

75.814(2Рос.Хак)я73
А-66

Л. В. Анжиганова

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ТУРИЗМ

Конспект лекций

75.814(2Рос.Хак)я73

A-66

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова»

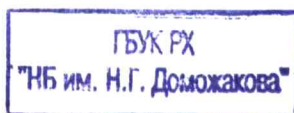
Л. В. Анжиганова

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ТУРИЗМ

Учебно-методический комплекс по дисциплине

Конспект лекций

862122 К/О

Абакан
2015

УДК 379.85 (571.513)(075.8)
ББК 60.564.04 (2Рос. Хак)я73-2
А668

***Печатается по рекомендации Методического совета
и по решению Редакционно-издательского совета
ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный университет
им. Н. Ф. Катанова»***

Рецензенты: **В. Н. Асочакова**, доктор исторических наук, заведующая кафедрой истории России ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова»;
Т. И. Зеленецкая, кандидат социологических наук, главный специалист Министерства образования и науки Республики Хакасия

Анжиганова, Лариса Викторовна

А668   **Этнокультурный туризм: учебно-методический комплекс по дисциплине: учебное пособие / Л. В. Анжиганова. – Абакан: Издательство ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2015. – 88 с.**
ISBN 978-5-7810-1427-9

В настоящем издании обозначены теоретико-методологические основания исследования этнокультурного туризма. Представлен краткий очерк культурогенеза и этногенеза, уделено внимание структуре этнической культуры, характеристике этнокультурного туризма и специфике его развития в Республике Хакасия.

Издание адресовано магистрантам специальности 030600.68 – История, а также может быть интересным для обучающихся и специалистов в области социологии, философии, культурологии.

УДК 379.85 (571.513)(075.8)
ББК 60.564.04(2Рос. Хак)я73-2

ISBN 978-5-7810-1427-9

© ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный университет
им. Н. Ф. Катанова», 2015
© Анжиганова Л. В., 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие.....	4
Тема 1. Культура как объект познания.....	6
Тема 2. Этническая культура в условиях глобализации и социальных трансформаций	12
Тема 4. Ментальные основы хакасской культуры.....	27
Тема 4. Этнокультурное пространство Республики Хакасия.....	49
Тема 5. Этнокультурный туризм как социокультурный феномен	65
Тема 6–7. Развитие туризма в Республике Хакасия	70
Заключение.....	84
Библиографический список	85

ПРЕДИСЛОВИЕ

Исследование этнокультурного туризма в наше время приобретает особую актуальность как объект теоретического анализа. И это, не в последнюю очередь, связано с тем, что его потребителями становятся все большее число граждан. Этнокультурный туризм – одно из направлений туризма, имеющее ярко выраженные этнические, языковые и культурные составляющие. Этнический туризм может быть внутренним и внешним, носить ярко выраженный научно-познавательный характер или паломническим, ностальгическим или только сопровождающим активный отдых. Профессиональное включение этнокультурных знаний в туристический продукт только повысит его стоимость и востребованность у многочисленных туристов.

Цель изучения учебной дисциплины – дать магистрам целостное представление об этнокультурном туризме, способствовать выработке четкой стратегии и действенных механизмов, ведущих к популяризации и развитию этнокультурного туризма в Российской Федерации. В результате освоения дисциплины «Этнокультурный туризм в Республике Хакасия» магистр должен знать:

- методологию и методы этнокультурного исследования;
- основные концепции и проблемы этнокультурного развития в России и их региональную специфику;
- основные источники, литературу, нормативную правовую основу этнокультурного туризма в России и Республике Хакасия;
- динамику и особенности развития этнокультурного туризма в Республике Хакасия в XX–XXI вв.
- основные памятники и объекты этнокультурного туризма в Республике Хакасия.

Магистр будет уметь:

- применять основные теории, принципы и методы этнокультурного исследования в региональном контексте;
- применять законодательную базу по охране памятников этнокультурного наследия в Республике Хакасия;

- использовать обязательную литературу, базовые понятия, термины курса;
- представлять итоги проделанной работы в виде проектов, баз данных, отчетов, аналитических записок, выступлений на конференциях, статей;
- составлять базу данных об объектах этнокультурного туризма и туристических маршрутах;
- использовать статистические, делопроизводственные, картографические и пр. материалы, содержащиеся в архивах, музеях.

В процессе освоения курса магистр приобретет навыки:

- интерпретации официальных документов, регламентирующих развитие этнокультурного туризма;
- владения понятийно-категориальным аппаратом науки;
- разработки этнотуристических проектов, баз данных, отчетов, аналитических записок, статей для государственных и муниципальных учреждений и организаций, средств массовой информации, учреждений историко-культурного туризма;
- владения навыками аналитической и компьютерной обработки информации;
- выполнения тестов, проблемных заданий.

В работе основной акцент сделан на изучение методологических основ этнокультурного туризма в конкретном регионе. На практических занятиях предполагается организация работы по знакомству с различными туристическими продуктами республики.

Особую благодарность автор выражает Е.Лысовой за предоставление материала по истории развития туризма в Хакасии.

Практическая значимость развития этнокультурного туризма в регионе определяется тем, что он дает возможность удовлетворить целый ряд духовных потребностей человека. Этнокультурный туризм будет способствовать привлечению внимания государства и общественности к сохранению и возрождению национальной культуры, природного, культурного и исторического наследия народов России. Наконец, развитие туризма, в том числе, этнокультурного, ведет к обустройству населенных пунктов, районов, городов и увеличению занятости населения.

ТЕМА 1. КУЛЬТУРА КАК ОБЪЕКТ ПОЗНАНИЯ

План

1. Культура: сущность, эволюция понятия.
2. Основные определения понятия «культура».
3. Основные функции культуры.

Выделению культуры в самостоятельный предмет познания предшествовало длительное развитие наук о человеке и обществе. Развитие научно-философской мысли сформулировало проблему фундаментального различия между тем, что существует независимо от человека – природой, и тем, что создано человеком, как во внешнем, так и в духовном, бытии уже в период древнегреческой философии, когда зародились представления об искусственном мире – продукте деятельности человека. Понятие «культура» впервые употреблено в трактате по сельскому хозяйству Марка Порция Катонна (106–43 гг. до н. э.) – трактате о земледелии (ок. 160 г. до н. э.) в смысле возделывания земли. Тем не менее, древним грекам уже были известны близкие к современному определению культуры понятия: 1) «техне» – искусная практическая деятельность, мастерство, создающее необходимый человеку предметный мир (техника); 2) «мимесис» – идеальное воссоздание реальности (отсюда понятия «мимика», «пантомима» и др.); 3) «пайдейя» – творение человеком самого себя, воспитание в духе гражданственности. Античный идеал человека выражался в понятии «гражданин» и он включал в себя гражданские добродетели свободного человека: чувство долга, ответственность, защита родины, знание философии, музыки, ораторского искусства и физическое самосовершенствование. Иными словами, греки осознали творческую силу человека, благодаря которой он становится «мерой всех вещей» (Протагор), а античное воспитание и образование подразумевало общественного человека своей целью.

Современное содержание понятие «культура» приобретает в римский период античности. Обобщенное определение всех форм человеческой активности впервые приводит Марк Туллий Цицерон (106–43 гг. до н. э.).

Именно он назвал «культурой» те формы искусственного, рукотворного бытия, которые получены человеком в результате преобразования бытия естественного – Природы.

Задача ученых-богословов Средневековья была иной – хранить мир от порчи, чтить законы, опирающиеся на авторитет Церкви и Писания. Поэтому и идеал человека – это верующий – смиренный благоразумный, божий человек. Культура, как специфическое проявление свободных творческих сил человека практически не становилась предметом рефлексии.

Только во второй половине XVII столетия в европейской мысли утвердилась идея немецкого правоведа С. Пуффендорфа о двух основных состояниях, в которых пребывает человек: естественное и культурное. С этого момента закрепилось представление о культуре как об особой форме исключительно человеческого существования – культура не существует без человека.

Идеал образованности Нового времени, эпохи развития естественных наук и капиталистических отношений, выдвигал на первый план профессиональное знание. Этот идеал мог быть выражен в определении «человек творящий». Природное бытие человека стало мыслиться низшей ступенью его развития, поскольку оно было непродуктивным. Культурное же состояние начало оцениваться как более высокая ступень эволюции, на которой человек предстал творчески продуктивным существом. С. Пуффендорф употреблял термин «культура» применительно к человеку воспитанному в обществе, в противоположность человеку «естественному».

И. Г. Гердер дает свое видение общей истории развития человечества как эволюционный процесс развития, как саморазвивающееся целое, как процесс приобщения человека к социуму. По мнению философа, история человеческой культуры – это история того, как человеку удалось достичь господства в мире. При этом он связывал культуру с образом жизни народа, с воспитанием гуманности. Через этот процесс должен пройти каждый, чтобы войти в общество, чтобы знать, как в этом обществе жить, как вести себя в различных ситуациях. Только в процессе культурного геноза человек и становится действительно человеком.

Сегодня практически все исследователи сходятся во мнении, что культура реализуется через социально наследуемое поведение, имеет небиологическую или надбиологическую природу. Всё это позволяет понимать культуру как созданную самими людьми искусственную среду

существования и самореализации, которая в то же время функционирует как источник регулирования социального взаимодействия и поведения.

В западной научной мысли культура изучается комплексом антропологических дисциплин. Уже в момент возникновения учения о культуре как особой сфере человеческой жизни она была связана с активной деятельностью. Собственно, с этого времени можно говорить о начале системного изучения культуры и становлении культуры как целостного, при всей его разнородности, поля человеческой деятельности в предмет самостоятельного философского рассмотрения. При этом культура понималась столь широко, что поглощала и общество (экономическую и политическую жизнь), охватывая в сущности все, что не есть природа.

По подсчетам американских антропологов А. Кребера и К. Клакхона, в период 1871–1919 гг. в научном знании использовалось около семи определений культуры. С 1920 по 1950 гг. появилось еще 157 определений этого понятия. Сейчас, по некоторым оценкам, существует от 500 до 2000 определений культуры. В современной культурной антропологии принято типологизировать определения культуры:

1. *Описательные (синдромные) определения*, восходящие к основоположнику культурной антропологии Э. Тейлору, культура – это:

- сумма всех видов деятельности, обычаев, верований;
- сокровищница всего созданного людьми: книги, картины и т.д.;
- знание путей приспособления к социальному и природному окружению: язык, обычаи, система этикета, этика, религия, выработанные веками.

2. *Исторические определения*, делающие акцент на социальное наследие и традиции, культура – это:

- социально унаследованный комплекс практики и верований, определяющий основы нашей жизни;
- унаследованные технические процессы, идеи, привычки и ценности.

3. *Нормативные определения*, опирающиеся на социальное наследие и традиции, культура – это весь образ жизни, определяемый социальным окружением и приобретенный индивидом как членом данного общества.

4. *Аксиологические определения*, делающие акцент на поведении и ценностях, культура – это материальные и социальные ценности группы людей, их институты, обычаи, реакции поведения.

5. *Психологические определения*, в которых значение культуры усматривается в том, что она является результатом решения определенных проблем, культура – это:

- общий образ жизни, особое приспособление людей к природному окружению и экономическим потребностям;
- культура состоит из всех результатов, извлеченных людьми из приспособления.

6. Определения, делающие упор на *приобщение к культуре путем обучения*, культура – это поведение, которому человек научился, а не получил биологически.

7. *Структурные определения*, делающие акцент на организации или моделировании культуры, культура – это то, что состоит из изобретений или культурных черт, интегрированных в систему с разной степенью корреляции между частями.

8. *Определения генетические*, в которых подчеркивается, что культура есть продукт, культура – это:

- все то, что люди произвели: орудия, символы, организации, общая деятельность, взгляды, верования;
- все то искусственное, что передается из поколения в поколение; культура – продукт социального взаимодействия.

9. *Определения, делающие акцент на идеях*, культура – это:

- все идеи о людях, воспринятые и осознанные человеком;
- поток идей, переходящих от индивида к индивиду посредством символических действий, слов или подражания.

10. *Семиотические определения*, подчеркивающие значение символов, культура – это организация феноменов, материальных предметов, действий, идей, чувств, состоящая из употребления символов или от них зависящая и т.д.

Определения культуры отражают разные подходы и разные классы познавательных задач и потребностей, осознаваемых в сфере исследований культуры.

К настоящему времени обозначились два основных подхода или два принципа интерпретации сущности культуры: аксиологический подход к культуре заключается в том, что она рассматривается как совокупность человеческих ценностей – социокультурных детерминант, как все то, что возвышает, облагораживает, гуманизирует жизнь и человеческие отношения, что выражает уровень, степень, качество освоения человеческого мира, культурную ценность произведенных человеком материальных благ. С позиций деятельностного подхода, культура рассматривается как специфически человеческий способ деятельности, как совокупность устойчивых форм деятельности. Различие между двумя этими понимания-

ми культуры столь различны, что если деятельностный подход ориентирован на представление культуры в виде системы, то ценностный подход этого не требует. Но и тот и другой понятие культуры рассматривают в общенаучном контексте, т.е. в значении, отличном от того, которое данный термин приобретает в общественно-политической практике (как эстетическое воспитание, самодеятельное творчество, совокупность учреждений искусства и художественного творчества и т. д.).

Функции культуры – совокупность ролей, которые выполняет культура по отношению к сообществу людей, порождающих и использующих (практикующих) ее в своих интересах. Это совокупность наиболее приемлемых по своей социальной значимости и последствиям способов (технологий) осуществления коллективной жизнедеятельности людей.

Интегративная функция – обеспечение социальной интеграции людей:

- формирование оснований их устойчивого коллективного существования и деятельности по совместному удовлетворению интересов и потребностей;
- стимулирование повышения уровня их групповой консолидированности и эффективности взаимодействия;
- накопление социального опыта по гарантированному социальному воспроизводству их коллективов как устойчивых сообществ.

Познавательная функция – накопление и кумуляция социально значимых знаний, представлений и опыта:

- рациональных (наука и обыденные наблюдения); иррациональных (религия, мистика, эзотерика, суеверия);
- логико-метафизических (философия, здравый смысл, народная мудрость);
- образных (искусство, метафоричность мышления и суждений, игровые формы поведения и пр.).

Коммуникативная функция – обмен информацией и социальным опытом между людьми, в виде процессов:

- символизации объектов и явлений (формирование понятий, слов, знаков, символов и пр.);
- сложение языков обмена информацией («естественных» вербальных, невербальных языков жестов и телесной пластики, символических и церемониальных действий, искусственных специализированных языков, символов – математических, естественнонаучных, компьютерных, топографических, чертежных, нотных и пр.);

- сложение систем фиксации информации (в графической, звуковой, технической форме);
- тиражирование и трансляция (синхронией и диахронией, непосредственной и дистантной, механическими и электронными средствами и т. п.);
- накопление, сохранение и обеспечение доступа к социально значимой информации (архивы, библиотеки, музеи, хранилища, информационные банки данных, картотеки и пр.).

Реабилитация и релаксация человека – принятые нормы и формы охраны здоровья и личной гигиены:

- традиции кулинарии;
- социальные нормы отдыха (системы выходных, отпусков, освобождения от активной деятельности по возрасту и состоянию здоровья);
- традиции физической культуры и спорта, оздоровительного и культурно-просветительского туризма и иных форм активного отдыха;
- традиции общенациональных и народных праздников, карнавалов, массовых гуляний;
- разнообразные формы развлекательного, игрового и интеллектуального досуга;
- система институтов организованного досуга и т. п.

Таким образом, человек в культуре осуществляет самопознание, саморазвитие и самоорганизацию себя и общества, испытывая постоянную потребность «быть» в культуре. Одной из форм такого бытия является знакомство с новыми образцами культурного творчества других народов, что осуществляется в рамках туризма, в том числе, этнокультурного.

Контрольные вопросы

1. Покажите динамику развития понятия «культура» в истории.
2. В чем особенности аксиологического подхода к пониманию сущности культуры? Почему в современных условиях он становится особенно актуальным?
3. Назовите основные функции культуры.

ТЕМА 2. ЭТНИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И СОЦИАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

План

1. Динамика развития культуры человечества.
2. Структура этнической культуры.
3. Этнический неотрадиционализм как ресурс развития культуры этноса.

Исследование такого сложного явления как культура требует выделения ее универсальных свойств, этапов развития как целостной системы в пространстве и во времени, при этом важно «не утонуть» в конкретике составляющих ее этнических культур. С другой стороны, за уникальными свойствами каждой этнической культуры необходимо увидеть определенные закономерности и этапы ее развития в едином общечеловеческом контексте.

В первом случае требует анализа проблема возникновения, функционирования и развития культуры как общечеловеческого феномена. *В генетическом аспекте культурой принято считать все созданное самим человеком из природного материала, сопровождающееся процессом нарастающего господства над природой и осмысления мира и самого себя, выраженного в формирующемся мифологическом сознании.*

Анализ такого явления как культура человечества во времени и пространстве требует особой смелости в силу сложности и многогранности объекта исследования. Выходом из этой «патовой ситуации» может стать выделение какого-либо из аспектов ее развития, например, мировоззренческих оснований развития культуры в процессе ее взаимодействия с природой.

В целом развитие культуры как целостности *во времени*, на наш взгляд, прошло четыре крупных периода:

- возникновение и развитие культуры совпадает с процессом зарождения человеческого общества, когда культурой становится все то, что создано человеком в отличие от природы; с другой стороны, сама природа (в первую очередь природа самого человека) становится тем первичным пространством, в котором разворачивается культурная, собственно человеческая деятельность;
- по мере развития человеческого общества культура все больше обособляется в особую открытую самоорганизующуюся систему со

своими собственными законами и перспективами развития, оттесняя природу на периферию жизненного пространства человечества; культура становится практически единственным фактором самоопределения и самореализации личности;

- культура, возникнув на единых природных основаниях и в силу этого разработав общие мировоззренческие принципы, зафиксированные в архетипах коллективного бессознательного, мифологии, религии, философии, по мере развития все больше дифференцировалась по этническим и социальным критериям и создала «многоцветную мозаику» общечеловеческого культурного пространства;
- во второй половине XX века проявилась ситуация, которая, в рамках синергетической парадигмы, может быть охарактеризована как пребывание в точке бифуркации: когда развитие общества за счет уничтожения природного компонента жизненного пространства ведет к реальной опасности самоуничтожения, в этих условиях культура может стать как фактором уничтожения, так и самосохранения человека, общества и природы.

Анализ развития культуры человечества как целостности *в пространстве* сталкивается с проблемой корреляции культурных матриц (кодов) сообществ различной степени взаимной включенности друг в друга, существующих «здесь и теперь». Процесс взаимодействия культур в условиях глобализации и порожденных, в том числе ею, социальных трансформаций приводит к новым противоречиям:

- общечеловеческая культура, интенсивно складывающаяся в условиях глобализации, нивелирует этнокультурные различия;
- несовпадение культурных и цивилизационных матриц различных народов, включенных в региональные и государственные образования, приводит к тому, что в каждом регионе складывается свое, уникальное этнокультурное пространство;
- региональное этнокультурное пространство испытывает на себе влияние исторических, демографических, политических, социально-экономических и собственно этнокультурных факторов;
- наконец, этническая культура, находясь под прессом всех вышеперечисленных факторов, оказывается наиболее уязвимой в условиях социальных трансформаций, порожденных не только глобализацией, но и состоянием собственной *целостности*.

При исследовании культур различных народов, как правило, делается акцент на их своеобразии, отличии друг от друга, более того, часто отстаивается

вается уникальность той или иной этнической культуры во времени и пространстве. Между тем, их специфика состоит не в том, что они говорят о разных вещах, а в том, что говоря об одном и том же, по-своему отражают их. Более того, сама структура этнических культур, как утверждают исследователи, представляет собой единство трех основных компонентов:

- «ядро», формирующееся на протяжении всего этногенеза, удерживающее этническую культуру от распада, определяющее допустимую меру инокультурных заимствований;
- «элементы», составляющие данную культуру: формы права, морали, религии, искусства, науки, философии;
- «защитный пояс» – отработанные механизмы, способы сохранения и развития этнической культуры во времени и пространстве (традиции, обычаи, ритуалы, образ жизни и пр.).

Исследуя этническую культуру как систему, необходимо выделить не только ее элементы, но и попытаться проследить их структурную взаимосвязь, диалектику их взаимодействия.

Анализируя этнические процессы в динамике, исследователи приходят к обоснованному выводу, что в структуре этноса есть некие *инвариантные элементы (система ценностей)*, позволяющие *сохранить качественную определенность народа в течение веков, даже тысячелетий, несмотря на сложности существования* (природные, социальные, политические, исторические).

При этом важно отметить, что только тогда, когда этнические ценности уходят в подсознательные глубины этнического сознания, тогда они становятся фактором этноидентификации (самоопределения) и сохранения этноса.

Система внутренней интеграции и внешней дифференциации этносов формулируется в мировоззренческих терминах и превращается в некое инвариантное ядро культуры народа. Оно проявляется в архетипах «коллективного бессознательного» этносов, способствует отбору соответствующих культурных феноменов из внешней среды в ходе развития и взаимообмена с другими подобными образованиями. Именно этническое мировоззрение создает уникальный образ данного народа в его внутреннем и внешнем общении.

Этническое мировоззрение можно определить как систему представлений этноса о мире в целом, о себе и своем месте в нем, позволяющую ему идентифицировать себя как целостность во времени и пространстве.

Осознание этносом *целостности в пространстве* означает, с одной стороны, возможность дифференциации этноса от других этнических и внеэтнических образований (государственных, социально-классовых и прочих). С другой стороны, это позволяет выделять компоненты жизнедеятельности народа, способствующие внутриэтнической интеграции (этническое самосознание, культура, язык, территория, особенности национально-государственного устройства, хозяйственно-экономического уклада и т. д.). Наконец, пространственное самоопределение этноса позволяет ему включиться (или дистанцироваться) в общности более широкого плана (региональные, континентальные, общечеловеческие) без утраты своего этнического «лица».

Обретение *целостности во времени* для народа особенно важно, так как это обосновывает его положение как необходимого звена между прошлым и будущим, удовлетворяя главную потребность – *быть, существовать всегда, вечно*.

В процессе формирования этносов, как и любых других социальных систем, лежит *система потребностей, интересов и ценностей*, сложившаяся у народа в каждый конкретный исторический период, но в основных своих параметрах не противоречащая той картине мира, в которой этнос видит себя как целостность.

Поскольку этнос – биосоциальная общность людей, то потребности выживания, адаптации к миру являются в нем наиболее значимыми, определяющими. Главная движущая сила развития народа – потребность ощущать свое *бытие*, и главной ценностью всякого этноса становится *жизнь*. Эта ценность проявляется особенно рельефно, когда народ находится в состоянии кризиса, надлома, точке бифуркации (в состоянии хаоса, возникающего в точке выбора пути развития). Опасность уничтожения извне или самоуничтожения народ понимает почти инстинктивно и начинает вырабатывать механизмы выживания:

1. Ориентация на многочисленное, здоровое потомство как гарант воспроизводства народа.

2. Постоянный психологический прессинг идеи самосохранения народа озвучивается в устном народном творчестве, письменных источниках, религиозных ритуалах.

3. Возвращаются прежние, консервативные, но проверенные временем, структуры и ценности традиционного общества (ценности родной земли, этнической солидарности, народ, род как ценность).

4. Потребность спасения у народа часто выливается в национальную идею прихода мессии, которая остановит процессы саморазрушения этноса и даст новую силу для его расцвета и вечной жизни.

5. Все это способствует проявлению у представителей этноса ценностей выживания, которые продиктованы невысоким горизонтом ожидания (безопасности, наличия работы, сохранения здоровья, благополучия, включенности в традиционные структуры общности, следование обычаям предков, канонизация традиционного образа жизни и пр.).

Несколько иные потребности, интересы и ценности возникают у народа на этапе его взлета, будь то расцвет этноса за счет собственных ресурсов или, чаще всего, как результат завоевания других народов. Причина такого процесса также, по-видимому, коренится в витальной потребности не только сохранить, но и распространить свое бытие за свои пределы. Сюда же накладывается социально – психологическая потребность быть значимым среди себе подобных, а если позволяют силы, и стать самым значимым. Это оборотная сторона все той же потребности жить, но за счет жизни других. Ценности, возникающие на этом этапе, реализуют «модели должного». Они здесь предпочтительнее, т.к. они выступают в контексте более широком, чем контекст индивидуальных потребностей: «великая миссия», «цивилизаторская роль», «проявление божественной воли» и пр.

Национальная идеология здесь увенчивается идеей исключительности народа, его права карать и миловать, навязывать свое видение мира через культуру, модернизационные процессы и пр. Особенно ценными качествами становятся честь, долг, доблесть, слава, подвиг, мужество. Общество формирует соответствующие структуры: государство, жречество (Церковь) как манипулятор сознанием подданных, разветвленная, но жесткая социальная структура, ориентация на идеал личности – героя, гения, способной внести свой вклад в величие государства в любой сфере (в военном деле, на политическом поприще, в экономике или культуре). Если на этапе выживания больше уповают на помощь сакральных сил, то в период расцвета народа выражена уверенность в собственных силах, впрочем, в той или иной степени санкционированной свыше («Вся власть от Бога»).

Анализ потребностей, интересов и ценностей этноса невозможно осуществить в отрыве от социально-психологического уровня их функционирования.

Психологические черты того или иного народа поддаются научному анализу с большим трудом, так как по большому счету практически все

основные характеристики как положительные, так и отрицательные можно отнести к любому народу.

С другой стороны, процесс возникновения психологических особенностей того или иного народа теснейшим образом связан со спецификой ландшафта, которая накладывает отпечаток на формы проявления национальных установок и стереотипов.

Специфическое сочетание природных, социально-экономических, исторических факторов оказывает влияние на формирование психологических свойств этноса, при анализе которых необходим конкретно-исторический подход. Сами психологические черты народа инертны, обладают определенной устойчивостью во времени. Но на разных этапах развития того или иного этноса на первый план выходят различные черты психологии народа.

Вообще же, желание определить какой-либо народ через одну доминирующую характерную черту чаще всего окрашено в тона субъективного восприятия, в свою очередь, определяемого собственной этнической определенностью и личной историей исследователя.

Существенным элементом этнической психологии являются этнические авто- и гетеростереотипы. Это исторически устойчивые представления о наиболее ярких характеристиках своей и других этнических групп, сложившиеся на основе общественного мнения в течение длительного времени. Эти стереотипы носят оценочный, целостный, устойчивый, эмоциональный характер, обладают низкой пластичностью под воздействием новой информации.

Естественно, любой образ предмета не отражает всей совокупности его характеристик, более того, известно, что познающий субъект всегда выделяет те свойства объекта, которые отличны от его собственных, что является этнодифференцирующим фактором. Этнические стереотипы, несмотря на серьезную субъективную (в данном случае со стороны этноса) окраску, действительно устойчивы, а значит, имеют повторяющуюся основу, лежащую в реальной действительности, и отражают фактические характеристики этноса, но глазами другого народа. Автостереотипы этносов не совпадают с их образом в представлении других подобных образований.

Следует отметить, что в реальной жизни этнические стереотипы функционируют в трех планах:

- на теоретическом уровне (вследствие работы ученых – историков, антропологов, философов, которые, исследуя этнические общности,

- вольно или невольно, создают их конкретные образы, в соответствии со сложившейся традицией или собственным личным опытом);
- на уровне общественного мнения (как целенаправленно создаваемом общественными институтами – государством, СМИ, так и формирующимся стихийно под воздействием тех или иных исторических событий);
- на личностном уровне, когда человек ощущает некое напряжение между общественным мнением и опытом личного общения с представителями того или иного народа. Причем, по-особому складывается ситуация, когда этносы сосуществуют рядом друг с другом, и тогда этнический стереотип влияет на восприятие личных качеств человека, определяет отношения людей. Если же нет опыта общения с этносом, то личные характеристики его представителя могут повлиять на восприятие этноса в целом и создание этнического стереотипа.

Этническое мировоззрение всегда идеологично в том смысле, что оно отражает мир через призму этнических (национальных, если объект отражения – отношения политические) интересов. Этнические интересы в первую очередь отражают стремление этноса обеспечить свою безопасность от мира и внутренних деструктивных процессов, иначе говоря – сохранить собственную целостность и способность к саморазвитию.

Уже отмечалось, что каждая культура порождает внутри себя определенную эмоционально-психологическую атмосферу, через призму которой воспринимается окружающий мир. Одной из утвердившихся теорий причин сохранения этнических культур является положение об исторической устойчивости дихотомии «свой – чужие», укорененной в самом их ядре.

Если на эмоциональном уровне объект воспринимается как «свой», то по отношению к нему агрессия не проявляется, а значит, не срабатывают механизмы защиты. Обычно это происходит, когда «чужое» близко по своему мировоззренческому содержанию, узнаваемо, присутствует в собственном мировоззренческом наследии.

В ядре этнической культуры, имеющей длительное самостоятельное существование, формируются специальные механизмы передачи информации, которые базируются не столько на апелляции к разуму, сколько на культе социализированных эмоций, при этом значение имеют подражание, заражение и внушение, основанные на внелогическом, эмоциональном усвоении социального опыта.

Исторический материал дает основание утверждать, что практически нет народов, не страдавших этноцентризмом – стремлением ощущать себя центром, вокруг которого вращается мир. Однако такое положение было оправдано и объяснимо в условиях, когда этносы жили относительно изолировано, обладали неполнотой информации друг о друге, служившей появлению и закреплению этнических стереотипов.

Элементы этнической культуры как системы (мораль, религия, право, философия, виды искусства, наука) развиваются неравномерно, среди них выделяется *доминанта* – один или несколько элементов культуры, где наиболее полно реализовался духовный потенциал народа, создающая уникальное «лицо» народа. Существование той или иной доминанты, в конечном счете, определяется ядром культуры, взаимосвязь между нею и другими элементами этнической культуры подвижна, и со временем их зависимость и соподчиненность могут меняться.

Любая культура есть не просто конгломерат различных элементов, подчинённых линейной связи, но *содержательное единство*, где составные части подчинены основополагающим принципам и выражают основные ценности данного народа. Элементы системы взаимосвязаны и взаимозависимы, и *если меняется смысловое содержание доминанты, то неизбежно подвергается трансформации содержание других элементов*. На содержание ядра этнической культуры решающее влияние оказывает *цель* этнического развития, которая в предельной форме может быть выражена в стратегиях: *выживание и/или развитие*.

История убеждает, что любой этнос тогда обретает прочность, способность к развитию, когда он определяет цели собственного развития. И наоборот, всякий раз, когда народ утрачивает цели, он теряет творческий активный заряд. Наиболее ярким примером последнего можно считать период кризиса, «эпохи перемен» – закономерная стадия развития любой системы. Культура – открытая, живая динамичная система, которая постоянно стоит перед выбором альтернативных ориентаций, и сколь бы ни был болезненным кризис, он является необходимым условием жизни любой культуры, фактором, обеспечивающим ее созидательное развитие.

История развития человечества представляет яркую мозаику непохожих друг на друга культур: одни достигли высот в области науки, другие – искусства, третьи дали основы права, четвертые – философии.

Ядро культуры обладает высокой устойчивостью не только из-за своих имманентных свойств (укорененности в естественные факторы онтогенеза и этногенеза, в «коллективное» и индивидуальное бессознатель-

ное), но и потому, что защищена особым «защитным поясом», состоящим из социальных, нравственных и интеллектуальных традиций, представляющих основную сторону образа жизни населения.

Значение «защитного пояса» не может быть понято примитивно – прямолинейно – только как «железный занавес», препятствующий инкультурному влиянию. С одной стороны, «защитный пояс» действительно защищает «ядро» от трансформаций и разрушения, с другой, обеспечивает адаптационные механизмы, позволяющие культуре приспособиться к меняющимся условиям бытия этноса. Наиболее яркие в этом смысле примеры современности – поведение исламской культуры в богатых Арабских Эмиратах, Кувейте, где соседствуют наиболее выраженные образцы научно-технического прогресса и жесткие традиционные исламские ценности. Классическим образцом можно считать также так называемые страны – «золотые драконы», где модернизация не трансформировала характер, привычки, традиции этносов, но использовала их, сформировав качественно новый тип производства и управления, с учетом особенностей «защитного пояса» культуры.

Механизм формирования «защитного пояса» культуры сложен, зависит от множества, в том числе и временных, факторов:

- чем более зрелая, самодостаточная культура, тем более изощренные механизмы защиты она вырабатывает;
- исторические условия проживания (мера интенсивности и длительности влияния извне) также могут привести к жесткой системе защиты;
- устоявшиеся ментальные образцы взаимодействия «своих – чужих», определяющих степень взаимодействия с внешним миром.

В этнической культуре иерархируются законы возникновения, развития и функционирования мира и отдельных его элементов; в ней создаются этнические представления о красоте, гармонии (или безобразии и неупорядоченности) этого мира, которые должны отвечать определенным требованиям, заложенным в самой картине мира этноса.

Культура этноса вырабатывает различные стратегии функционирования народа (выживания или развития). В этнической культуре разрабатываются критерии соответствия возрастных, половых характеристик и социального статуса.

Культура народа репрезентативна, поскольку ее основные идеи и принципы активно воздействуют на социум, т.к. в ней жестко формулируются цели и смысл социального действия, средства его достижения.

Этническая культура определяет наиболее эффективный в данных условиях тип властных отношений и модель социальной мобильности.

В этнической культуре постулируется идеальная модель социума, в которой, по-видимому, могут быть представлены следующие моменты:

- тип сопряженности общества с природно – космическими процессами и действием сакральных сил;
- жесткая устойчивость или возможная мобильность его социальных структур;
- место закона, права или традиций в механизмах стабилизации и развития общества;
- соотношение ценностей этнической и социальной солидарности;
- представление о перспективах и стратегических целях развития общества;
- понимание места и роли социального кризиса в развитии социума.

Этническая культура позволяет народу увидеть себя во времени – в истории: на ранних стадиях она может быть представлена в мифопоэтической и генеалогической форме, затем – в философской. В ней осуществляются операции этноидентификации и этнодифференциации на уровнях этноса и личности, когда этническое мировоззрение задает для этого определенные «пространство» и «предпочтительные модели».

В этнической культуре разрабатываются *системы ценностей* выживания и развития, способствующие существованию народа во времени. Сама этническая культура на переломных этапах («этнического надлома» и возрождения) становится самостоятельной ценностью для народа.

Этнос создает свой «моральный кодекс», включающий и общечеловеческие нормы нравственности. Общение этноса на всех уровнях (начиная с Космоса и заканчивая межличностным) регламентировано и освящено этническими традициями.

Таким образом, этническая культура выполняла решающую роль в сохранении и развитии этноса.

Однако в условиях мировых катаклизмов XX века (мировых войн, социальных экспериментов, глобализации) серьезной деформации подверглись базовые основания этнических культур:

- мир из единого и живого, комфортного и «лучшего из миров» превратился в пространство неразрешимых противоречий и тотальной опасности, как для общности, так и конкретного человека;
- жизнь перестала быть атрибутивным свойством мира и человека, она конечна, ограничена и часто бессмысленна;

- человек не несет ответственности не только за космические процессы, но и за собственную жизнь: об этом говорят превышающие все пределы суициды, особенно в молодежной среде, преступления, алкоголизм, наркомания;
- выпадение человека из природной ритмичности (благодаря модернизации общественной и личной жизни) привело к резкому и опасному снижению физического, а значит и психического, здоровья человечества;
- отрицание онтологического статуса закона справедливости резко снизило планку общественной и личной нравственности;
- разрушилось целостное пространство жизни человека: семья – род – община – этнос – мир перестали быть единой связующей его нитью;
- творчество перестало быть естественным процессом в жизни каждого человека, но уделом немногих;
- позитивное мировосприятие ушло в самые глубины коллективного бессознательного, на поверхности общественного сознания оно проявилось в относительном безразличии к судьбе родной земли и этноса, но стало проявляться в выраженном этническом *неврозе неполноценности или неврозе своеобразия*;
- представители индустриальной цивилизации утратили целостность тела, души, сознания, что, естественно, проявилось в индивидуальных неврозах как следствии формирования экзистенциального вакуума;
- многие этносы утратили чувство этнической целостности и солидарности, что проявилось в невротических реакциях повышенной мнительности и конфликтности и т.д.
- наконец, этническая культура перестала быть естественным животворящим пространством существования этноса и каждого человека, отношение к ней стало на одном полюсе отрицательным (как примитивной и отсталой), в лучшем случае – безразличным, на другом – «полюсом последней битвы» немногочисленной национальной интеллигенции.

В то же время, несмотря на существенные потери и противоречия, этническое возрождение народов России последнего десятилетия XX – начала XXI вв. показывает, насколько сильны в индивидуальном и коллективном бессознательном этнические и общечеловеческие архетипы. Это проявляется, в первую очередь, в том, что возрождение национальной культуры (языка, традиций, обычаев, праздников с их выраженным са-

кральным содержанием) становится проблемой и болью практически всех этносов страны.

Нет необходимости перечислять конкретные и зримые достижения в этой области. Серьезные позитивные перемены происходят и в этническом самосознании, в первую очередь, выраженные в доминировании и значимости таких ценностей как *родная земля и народ*. Однако главным позитивным достижением последних лет, на наш взгляд, можно считать то, что все больше представителей этносов видят себя *лично ответственными* за возрождение этнической культуры как важнейшего фактора сохранения и возрождения народов. Это проявляется, в частности, в том, что:

- инициативой самих народов стало создание новых студий, творческих коллективов, развивающих национальную культуру с приобщением к опробованным мировым образцам;
- в активном участии в массовых мероприятиях как гражданского, культурного, так и сакрального характера;
- в серьезной озабоченности в сохранении преемственности развития этнической культуры, в том числе, через освоение и присвоение ее молодежью.

Таким образом, на наш взгляд, современное состояние этнической культуры народов России можно характеризовать как многообещающий процесс *начала оздоровления этносов* через восстановление этнических культур. Этот процесс развивается в рамках неотрадиционализма как ресурса развития этнической культуры.

Одним из актуальнейших вопросов, на который ищут ответ аналитики и практики, является вопрос о возможности сохранения многообразия культур, поддержания равновесия между этнической и глобальной массовой культурой. Экономическая, технологическая и информационная составляющие глобализации все более и более универсализируют человечество, тогда как социокультурная и духовная сферы, как более консервативные сферы общества, стремятся к сохранению преемственности с прошлым, традицией.

Процесс глобализации воспринимается по-разному: от стремления ускорить этот процесс и придать ему необратимый характер до категорического неприятия и желания вернуться в эру господства традиции.

Глобализация усилила интерес к традиции как механизму сохранения этнической идентичности. Появились тенденции, возрождающие этнический традиционализм как «ответ» на вызов глобализации.

Этнический традиционализм – это ориентация индивидуального, группового или общественного сознания на традиционные, т.е. устойчивые, исторически апробированные ценности, формы жизнедеятельности, социальные отношения

Основные характеристики этнического традиционализма:

- абсолютизация и консервация этнических ценностей, форм жизнедеятельности, социальных отношений;
- отказ от принятия инноваций извне и изнутри социума;
- непротиворечивое единство уровней общественного и индивидуального сознания (рациональный, эмоциональный, подсознательный, религиозный).

В то же время выявилось немало приверженцев этнического модернизма.

Этнический модернизм – ориентация общественного сознания этноса на достижение уровня наиболее развитых народов. Модернизация, как правило, проводится с использованием опыта, накопленного передовыми странами, при их технологической, политической и финансовой поддержке.

Определить уровень развитости государств с различным способом культурной и политической организации, специфической экономикой и образом жизни непросто. В науке до сих пор нет единого подхода к определению различных параметров и развитости страны в целом. В том случае, если за основу принимается экономическая сфера, то вопрос достаточно прост. Практически развитостью в настоящее время считается уровень государств западной культуры. Если же рассматривать развитость с других позиций: удовлетворен ли человек своей жизнью? счастлив ли он? – то все становится еще сложнее.

Ценностями этого мира считаются постиндустриальные технологии, наличие развитой демократии в форме правового государства, высокий уровень жизни населения, доступность образования, массовой культуры, медицинской помощи и т. д. В процессе модернизации в настоящее время участвует несколько групп стран восточной культуры, которые к концу XX в. добились значительных технологических сдвигов. Успехи стран т.н. «золотых драконов» (Япония, Южная Корея, Гонконг, Тайвань, Китай) исследователи связывают с умением сочетать модернизацию и исторически сложившиеся устойчивые, исторически апробированные ценности, формы жизнедеятельности, социальные отношения, т. е. традиции.

Этнический неотрадиционализм – это ориентация индивидуального, группового или общественного сознания на ревитализацию традиционных ценностей, форм жизнедеятельности, социальных отношений этноса в модернизационные процессы для обретения этносом целостности во времени и в пространстве

К проявлениям этнического неотрадиционализма могут быть отнесены актуализация моноэтнических браков, повышение ценности родного языка, рост популярности «своих» имен либо имен на двух языках, этнической атрибутики в одежде и причёске, национальной кухни, возрождение этнопедагогики, усиление кланово-родовой идентификации, распространение неошаманизма, осовремененных форм язычества и традиционных верований и проч.

Этнический неотрадиционализм также представлен на различных уровнях: рациональный уровень; эмоциональный уровень; уровень подсознания; религиозный уровень.

В отличие от этнического традиционализма, они находятся в противоречивом отношении друг к другу. Достаточно часто мы сталкиваемся с различными вариантами: традиции возрождаются т.н. акторами этнического возрождения, исходя из рациональных причин – мобилизации народа и повышения уровня этнической солидарности. Часть участвующих в религиозных ритуалах не испытывают эмоциональной сопричастности, другие – не верят в сакральный смысл происходящего...

Таким образом, этнический неотрадиционализм, в конечном счете, направлен на сохранение и развитие этнической идентичности.

Этническая идентичность означает осознание своей принадлежности к определенной этнической общности, значимость членства, разделяемые этнические чувства, ее оценка в сравнении с другими.

Основой этнической идентичности является совокупность таких объективных этнодифференцирующих признаков, как общность языка, общие черты материальной и духовной культуры, а также субъективных характеристик (особенности национального характера, автостереотипы, наличие разделяемых членами группы представлений об общем территориальном и историческом происхождении, религия, отличающая членов одной этнической группы от другой).

Возможности сохранения многообразия культур, поддержания равновесия между миром традиционных, этнических и миром современных культур в условиях формирования единого информационно-коммуникативного пространства могут быть созданы, по мнению спе-

циалистов, с помощью разработки соответствующей государственной культурной политики, основанной на этническом неотрадиционализме.

Основные функции этнического неотрадиционализма в этих условиях могут быть:

- сохранение этнической идентичности;
- закрепление этнической солидарности;
- адаптация к модернизационным процессам.

В конечном счете, этнический неотрадиционализм ведет к обретению этносом целостности во времени и пространстве, возрождению и конструированию неозтничности. Однако это явление крайне противоречно и требует серьезного осмысления на уровне феномена и конкретных явлений.

Этнический неотрадиционализм проявляется в различных формах.

1. *Этнополитический неотрадиционализм* проявляется в символах власти (герб, гимн и пр.), формах политического устройства.

2. *Этноэкономический неотрадиционализм* выражен в активизации форм и способов традиционной хозяйственной деятельности.

3. *Этноэкологический неотрадиционализм*, как традиционно бережное отношение к родной земле, всегда было связано с ее сакрализацией.

4. *Этнокультурный неотрадиционализм* проявляется в ревитализации культурных символов, традиций, ритуалов.

5. *Этноконфессиональный неотрадиционализм* отражается в стремлении восстановить традиционную религию в возможно более полном объеме – как формы общественного сознания, культовой практики, религиозных отношений, социальных институтов.

Этнопедагогический неотрадиционализм востребован в процессе социализации личности на основе традиционных ценностей, как на уровне семьи, так и в системе образования.

Этнический неотрадиционализм проявляется также в повседневности. Национальная пища, одежда, нормы поведения в быту, традиции отношений между полами и представителями различных возрастов, традиции гостеприимства и пр. все больше востребованы народом.

Анализ этнического неотрадиционализма как ресурса формирования целостности этноса во времени и пространстве, повышения его субъектности, позволяет, помимо серьезных достижений, которые мы представили выше, отметить и существенные противоречия в его проявлении.

Этнический неотрадиционализм пока носит скорее символический противоречивый характер, оставаясь на поверхности сознания большин-

ства членов народа, само же культурное наследие характеризуется неполнотой (а порой и прямым искажением) проявления традиции.

Тем не менее, в своей главной цели – в стремлении адаптировать традицию к новой социальной реальности – этнический неотрадиционализм представлен как реальный феномен социальной жизни этносов и социокультурного пространства регионов. Именно благодаря этому феномену возрождаются этнические культуры на региональном уровне. Уникальность и богатство этнической культуры региона становится важнейшим фактором развития туризма, в том числе этнокультурного.

Контрольные вопросы

1. Покажите динамику развития культуры человечества как целостности во времени и пространстве.
2. Какова структура этнической культуры?
3. Дайте определение этнического неотрадиционализма.

ТЕМА 4. МЕНТАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ХАКАССКОЙ КУЛЬТУРЫ

План

1. Модель мира хакасов: основные законы и принципы.
2. Модель мира хакасов: гносеологические основания.
3. Модель мира хакасов: общество.

На специфику этнической культуры хакасов решающее влияние оказали естественно – географические условия территории, а затем особенности исторического развития этноса. Богатство и разнообразие природно-ландшафтных условий южных районов Восточной Сибири привели к возникновению удачного симбиоза различных типов жизнедеятельности: охотников, скотоводов, ремесленников городов и земледельцев. Причем, история хакасов свидетельствует, что на данной территории различные способы адаптации к Природе непротиворечиво сосуществовали и развились до высокого для своего времени уровня.

Благогатные условия Хакаско-Минусинской котловины способствовали тому, что она всегда была «магнитом» для многочисленных соседей, испытывая периоды бурных захватнических (во времена Древнехакас-

ского каганата VI–VIII веков) или освободительных войн и безлюдья опустошений (например, после монгольского или царского завоеваний).

Реализованная способность к созданию собственной истории у хакасов существенно разнится в IX и XIX веках: в первом случае она особенно высока, поскольку хакасы были по отношению к завоеванным народам государствообразующим этносом (что зафиксировали китайские и арабские хроники), во втором же – только одним из многих присоединенных к царской России.

Ядром этнической культуры хакасов является система ценностей, представленная в традиционном мировоззрении, анализ которого осуществлен преимущественно на основе трудов Н. Ф. Катанова, С. Д. Майногашева, К. М. Патачакова, Г. Г. Котожекова, В. Я. Бутанаева и др.

В разработанной с древнейших времен модели мира хакасов в ее целостности и взаимосвязанности рассматривались проблемы бытия мира в целом и отдельных явлений в нем: процессы их возникновения, функционирования и развития.

Традиционное мировоззрение хакасов открыто Космосу, напрямую устанавливает зависимость этноса от его состояния. Мир вечен, но и сотворяем в каждый значимый момент времени, будь то акты первотворения Вселенной, начало года, дня или рождение человека. Миг рождения мира, дня, человека судьбоносен, именно он определяет их дальнейшее развитие.

В традиционном мировоззрении хакасов нет понятия «пустоты», «небытия», «несуществования» как онтологических характеристик мира. Наш мир был создан **Небесами** на основе вечно существующих четырех стихий: земли, воды, огня и воздуха.

Изначальными качествами мира является стремление к Небесной гармонии, упорядоченности, равновесию. Порядок понимается не как статичность механического упорядочивания, а состояние мира как **живого организма**, для которого естественным являются рождение, рост, развитие, наконец, смерть как переход в новое состояние. Доминирование идеи первичности мира порядка, совершенства, гармонии, равновесия способствовало укоренению позитивного мировосприятия в традиционном мировоззрении хакасов. Такое представление родственно воззрениям древних китайцев, которые также считали изначальным Порядок как Великое Единое, представляющее собой состояние чистого света и покоя...

Хаос является вторичным, но необходимым элементом развития мира, формой **перехода** из одного состояния порядка в другое. Хаосом являют-

ся моменты сотворения мира, смерть, путешествие, они плодотворны, богаты новыми возможностями, несмотря на то, что несут смуту, войны, разрушения прежнего порядка.

В отличие от восточных мудрецов, древнегреческие философы считали первичным Хаос, который внушал им ужас и от которого они бежали по пути неуклонного прогресса – все большего упорядочивания мира. В результате бездна Хаоса отделила человека от бытия. Однако к концу XX века европейское мышление осознало, что хаос является конструктивным механизмом самоорганизации сложных систем.

Мир, Космос в традиционном мировоззрении едины, в нем нет жесткого членения на идеальное и материальное. Одни формы жизни переходят в другие. Сознание, душа, духи пронизывают мир и все его составляющие. Известный американский физик Ф. Капра утверждает, что, согласно представлениям современной физики, Вселенная – это динамическое целое, включающее и Наблюдателя. Здесь традиционные понятия (присущие классической европейской науке представления о необходимости различать пространство и время, причины и следствия и пр.) теряют смысл. Пространство в традиционном мировоззрении множественно и в то же время едино, так как постулируется возможность путешествий не только шаманов, но и простых смертных во все три мира и все их уровни. Однако здесь важно заметить: такие путешествия осуществляются только в сознании, тело для этого слишком инертно.

Время ритмично и вечно, оно движется по кругу, у которого нет ни начала, ни конца. В то же время оно настолько «эластично», что может иметь различные измерения в нашем и иных мирах. Время можно повернуть вспять, собрать в точку прошлое, настоящее и будущее, что осуществляется в измененных состояниях сознания шаманских камланий или медитаций восточных мудрецов. В них «наше Я» полностью растворяется, исчезает разграничение между телом и сознанием, субъектом и объектом, каждая вещь связана с остальными вещами, не только в пространственном, но и во временном отношении.

В традиционном мировоззрении, как и в целом восточном, движение само по себе, процесс как смена ритмов были значимыми в большей степени, чем достижение конкретных результатов. Вспомним вечное чередование «инь-ян» в даосизме, ритмов жизни – смерти в традиционном мировоззрении хакасов.

Здесь движение вечно как вечен живой, развивающийся организм: рождение – рост – смерть – рождение... Ритмы мира задаются изначаль-

ной объективной разделенностью мира: взаимопереходом хаоса – порядка, добра – зла, жизни – смерти, начала – конца... Таким образом, источник движения находится внутри, а не вне мира, присутствует в нем как принцип существования и развития мира противоположностей, взаимопереходящих друг в друга.

В древнекитайском трактате «И Цзин» также утверждается, что природные законы не являются внешними силами по отношению к вещам, они воплощают гармонию движения, свойственную самим вещам.

Для европейского менталитета характерной является обращенность на мир как на объект, вещь, вещество, в познании которого Запад сделал впечатляющие успехи. Движение же в данной традиции рассматривалось долгое время через призму способа достижения результатов.

В традиционном мировосприятии человек и мир – это постоянно распадающаяся и самовосстанавливающаяся целостность. Древний человек это понял достаточно рано, чтобы зафиксировать в своих мифах и легендах. По сути, любой миф о первотворении мира – это либо констатация целостности человека с миром, либо стремление обрести эту целостность, утраченную и обретенную как спасение.

Самой главной характеристикой мира в целом и каждой конкретной его частицы, придающей им целостность, является Жизнь, пронизывающая все, являющаяся главной ценностью и целью деятельности традиционного человека. Понятие «жизнь» тождественно присутствию в мире и в каждой вещи некоего духа, сознания, которые, по мнению традиционного человека, делает их живыми.

Жизнь также предполагает механизм обмена как имманентного свойства всего живого. В традиционном мировоззрении является аксиомой мысль, что все в этом мире получает жизнь от других живых существ, в свой срок отдает их другим. На этом основан не только обряд жертвоприношения, но и все другие формы взаимоотношений человека с природой, обществом и самим собой.

Сам человек в традиционном обществе не является «тварью дрожащей», т.к. несет ответственность за ненарушенные гармонии в мире. Он не представляет собой и вершину эволюционной пирамиды, как принято считать сейчас. Человек – одна из равноправных форм жизни, имеющая свою нишу существования в этом мире; с одной стороны, уязвимая (лишена многих приспособительных свойств), но и довольно могущественная.

Этнос, живущий в согласии, единстве с миром, не нарушающий меру, заданную жизнью, может спокойно предаваться естественному, циклич-

ному и ритмичному течению жизни. Средством установления или восстановления порядка, причем порядка справедливого, в столкновениях, как людей, так и физических элементов, является мера. Поиск меры привел традиционного человека к выявлению количественных соразмерностей Вселенной и созданию нумерологической традиции, пронизывающей всю деятельность мира и человека.

Традиционному мировоззрению хакасов знаком **закон сингулярности**, вездесущей точечности, предполагающей наличие центра везде, в каждой точке. Ось мира – мировое дерево, гора, могут находиться везде, в том числе в сознании шамана. Коновязь – такой же символ центра – стоит возле каждой юрты, причем сама юрта – Вселенная в миниатюре. Здесь следует заметить, что явление сингулярности особенно серьезно разрабатывается в вакуумной физике.

Одним из основополагающих законов традиционного мировоззрения хакасов является **закон полярности**, предполагающий обязательное наличие в мире и всех отдельных явлениях противоположных сторон, находящихся в объективно противоречивом отношении. Традиционное мировоззрение хакасов считает **предпочтительным и естественным состоянием преодоления полярности**, что наиболее ярко выражено:

- в стремлении к равновесию, гармонии, покою;
- в предпочтении **нечетных** количественных характеристик, особенно кратных трем; четность же здесь означает фиксированность на разделении, конфликте, противоречии, хаосе;
- признании объективности и незыблемости факта смены состояний мира (времен года, дня, жизни человека и пр.) как условия его вечного развития.

Одним из важнейших законов традиционного мира является **закон необходимого разнообразия**. Подчеркнем, должна присутствовать мера многообразия в мире, превышение которой может уничтожить единство, целостность, а недостаточное разнообразие приводит к стагнации. Этнос как субъект исторического процесса на **интуитивном уровне** регулирует эти процессы. В момент подъема этнического развития появление новых социальных институтов (государства, церкви, различных социально-классовых образований), культурных и идеологических новаций, новых типов производственных отношений, часто заимствованных извне, приводит к ускоренному развитию народа. Превышение меры заимствования, когда вследствие этих процессов этническое оттесняется на периферию, может привести к необратимым ассимиляционным последствиям.

Поэтому в жизнеспособном этносе начинает стихийно формироваться потребность восстановления традиционных ценностей и структур.

Так было у хакасов в XII–XIX вв., когда народ возвратился к родовой структуре, традиционным ценностям, образу жизни и шаманизму как духовной основе. Такие же процессы характерны для хакасов и в начале XXI века, когда ассимиляционные явления угрожают существованию этноса. Однако, как уже говорилось, превышение меры упрощения системы может привести к упадку, росту неконкурентности этноса.

Синергетика также активно разрабатывает принцип необходимого разнообразия, согласно которому для устойчивого развития любой системы необходимо поддерживать достаточное разнообразие ее элементов и подсистем. При этом в сложных системах рост разнообразия является положительным фактором. В системах простых с ростом разнообразия чаще всего приходится бороться, т.к. оно может вредить структуре в целом, негативно влиять на функционирование и развитие системы. Считается, что каждая система имеет определенный, генетически присущий ей «норматив сложности», но чаще всего установить такой норматив достаточно сложно. Для этнической системы, по-видимому, пределом генетического норматива сложности является **степень усвоения** большинством населения, например, другого языка как родного, замена самосознания, религии, культуры в целом иноэтническими и т. п.

Признание этноса открытой сложноорганизованной системой предполагает ее способность к **самодостраиванию** до возникающего целого. Этот принцип работает на всех уровнях. Например, недостаток знаний о мире на ранних этапах этногенеза компенсировался формированием мифологической картины мира, в которой были **интуитивно** схвачены его основные атрибутивные свойства, среди которых можно, например, выделить пронизанность всех уровней и частей мира сознанием, наделенным такой энергией, которая позволяет осуществлять все перемещения во времени и пространстве с мгновенной скоростью. И именно эта субстанция мира в виде духов, божеств отвечает за гармонию мира. Человеческое сознание – одной с ними природы, поэтому становятся возможными особые состояния сознания, связь человека с миром духов. По мнению традиционного человека, сила мысли и чувства превышает любую материальную силу.

Возможно, подобное мировосприятие коррелирует с представлениями современной физики, в которой квантовому полю приписывается самостоятельная физическая природа – природа протяженной среды, прони-

зывающей или наполняющей пространство. При этом упорядоченность и гармонию должно искать на уровне поля, лежащего в основе всего сущего.

И именно благодаря этой субстанции (сознанию, духу, душе в традиционном мировоззрении) работает **закон синхронизации**, иначе говоря, резонансного взаимодействия вещей одного и того же рода, благодаря обладанию единой сущностью – существованием в Едином. На этом строится вся система верований и практики шаманизма, где каждый факт, событие могут быть ответом на вопрос, заданный шаманом. С помощью этого механизма шаман коррелирует свое сознание с сознанием пациента и с внешним миром, тоже по характеру духовным. Здесь фиксируется принцип **всеобщей самосогласованности**, присущий живому организму. Благодаря нему работает закон традиционного мировоззрения – **»подобное притягивает подобное»**, на котором строится вся этическая система шаманизма. Злые духи притягиваются злыми, преступными мыслями, которые, в конечном счете, нарушают онтологическое равновесие, гармонию мира. Этическая ответственность человека работает не только на уровне личности, группы, общества, но и в масштабе всей вселенной, как в пространстве, так и во времени, т.к. часто имеет отдаленные последствия. Поэтому традиционный человек не разграничивает такие понятия как «личная выгода» и «полезность миру», которые появились и развились в большей степени в индустриальном обществе. Таким образом, наиболее выраженной особенностью традиционного мировоззрения хакасов является **онтологизация этики**.

При анализе традиционной этнической культуры одним из сложнейших вопросов можно считать ее гносеологические основания, связанные с особенностью познания мира человеком. По этой проблеме ученые высказывают различные, порой прямо противоположные точки зрения. Создатели трехтомника «Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири» (г. Новосибирск, 1989, 1990 гг.) считают традиционным такое мировоззрение, которое сложилось в эпоху господства мифопоэтического мышления. Как в первом, так и втором случаях можно отметить некоторую односторонность подходов исследователей. Отметим, что мифопоэтическое мышление сопровождает все развитие человечества, мифотворчество в той или иной степени характерно для самых разных социальных сил.

При анализе гносеологических оснований традиционного мировоззрения хакасов, на наш взгляд, справедлив подход, считающей, что тип

мышления, характерный для традиционных культур, является результатом длительного развития именно в данных условиях и поэтому лучше, чем научное мышление, соответствует тем видам деятельности, которые распространены в данной культуре.

При анализе данного вопроса важно помнить, что на различных ступенях развития человечества, в разных культурах существуют несовпадающие цели развития (контроль над природой или гармония с ней), различные технологии решения проблем познания (анализ или синтез, эксперимент или понимание, противопоставление или аналогия с природными процессами). Подходить с позиций европейской рациональности к традиционному мировоззрению – значит не понять многое в другой ментальности.

В свою очередь, восточное мировоззрение не является монолитным. По мнению известного востоковеда Т. П. Григорьевой, традиционные учения Востока сосредоточены на человеке: даосизм – на отношении человек – природа; конфуцианство – на отношении человек – человек, человек – общество; буддизм – на психике, сознании. Справедливости ради, необходимо уточнить, что во всех из названных восточных учений присутствуют все типы отношений человека к миру и самому себе, но в каждом из них преобладает одно из них.

Традиционное мировоззрение хакасов, как их первооснова, содержит в себе все эти основные тяготения:

- природа является главным объектом познания, поскольку адаптация к ней является условием выживания;
- строгая упорядоченность социальных отношений традиционного общества через обычаи, традиции не вызывает сомнений;
- наконец, шаманская традиция демонстрирует нам такое знание внутреннего мира человека, что в XX веке становится предметом исследования науки (философии, психологии, антропологии).

Целостный мир познается целостным человеком с целостным сознанием, а не только его верхним слоем – мышлением.

Высокая адаптивность к условиям проживания наших предков говорит о глубоком знании не только всеобщих законов развития мира, но и конкретных, частных, зависящих от меняющихся условий жизни. Известно, что традиционный человек «читал природу как книгу», чем мы похвастать не можем. При тщательном анализе ни одна традиция, ни один обычай того или иного народа не будут казаться алогичными, абсурдными, но будут строго соответствовать конкретным природно-

климатическим, историческим, психологическим особенностям этноса и среды его обитания. В этом проявляется его **рациональность**, которая также видна, скажем, когда человек сумел выделить такую закономерность, как полярность и дуальность мира, и сумел не только использовать ее, но и нашел механизмы преодоления в своем сознании этой опасной разъятости мира.

Современный человек погряз в противоречиях «или – или» так глубоко, что все сферы его жизнедеятельности конфликтны, начиная с отрицания собственной целостности. Традиция, идущая еще с древних иудеев и греков, представлять собственное тело (как и природу в целом) тюрьмой сознания и души привела к тому, что мы разучились доверять познающему телу.

Последние открытия психологии оказываются вторичными по отношению к знанию традиционного человека, в котором тело (с множеством познающих душ – голосов) представлено «школой духа», с помощью которого начинается познание мира. Целостное освоение и восприятие мира богаче, чем сугубо научное, рациональное. Рациональное знание и форма постижения мира в традиционном мировоззрении «спрятаны» в эмоционально – образной **символике**, что затрудняет его адекватное вычленение в рамках гносеологического анализа. С другой стороны, в этом и его сильная сторона, так как известно, что символ – лучший способ познать то, что еще не известно. Символ наиболее адекватно отражает сложность любого явления, которое соединяет практическое с духовным, человеческое с космическим, беспорядок с порядком, случайное с причинным.

Поскольку содержание символа через опосредованные смысловые сцепления соотнесено с идеей мирового единства, с полнотой космического и человеческого универсума, то адекватными методами познания этой целокупности стали внерациональные – понимание, интуиция, интерпретация, медитация (шаманское камлание). Именно они позволяют познать мир, в котором:

- все зависимо друг от друга;
- все значимо, ничто не возникает без необходимости;
- любое явление мира содержит в себе все основные компоненты и подвержено действию объективных законов, поэтому его можно познать на основе **принципа аналогии**.

Принцип аналогии позволил древнему человеку сформулировать основные идеи традиционного мировоззрения, которые в течение тысяче-

летий способствовали его выживанию и развитию. В социальном плане, например, это выражалось в том, что запускался механизм саморегуляции, заключающийся в поиске в действиях мифических существ «прецедентов», подражание которым обеспечивает нынешнему действию его эффективность, устанавливая тождество между ним и его образцом, так что оно оказывается столь же удачным, как и действия мифического героя. В целом же, это вполне рациональный акт психологического самопрограммирования, который дает реальные, доказательные результаты.

Именно они (результаты) являются единственным критерием истинности того или иного познавательного акта, определяя его характеристики (**прагматичность и телеологичность**). Знание в традиционном обществе не существует само по себе, оно всегда напрямую зависит от той или иной потребности человека и общества в обретении **субъективного смысла**, субъективной интерпретации, истолкования и понимания действительности как реальной, так и сакральной.

В традиционном обществе не выделены в социальном плане отдельные категории людей, занимающиеся исключительно приростом знания, занимающиеся умственным трудом. Шаманы как жрецы выступают **хранителями знаний**, их повседневная «профессиональная» деятельность также жестко завязана на результат (избавление от проблем, несчастий, болезней и пр.).

Собственно шаманская познавательная практика основана на **мистическом мировосприятии**, особенностями которой являются следующие идеи:

- мир – это единый живой организм, главным свойством которого является наделенность всех его составляющих сознанием, активно взаимодействующим с миром людей;
- шаман способен войти в контакт с этими сознающими существами и получить адекватную информацию по конкретному вопросу;
- решение проблемы осуществляется на идеальном уровне – взаимоотношения сознаний духа, шамана и пациента.

Познание мира шаманской реальности в процессе путешествий, при схожести с другими типами мистического познания (быстротечности, парадоксальности, беспредметности, самодостоверности мистического опыта для самого шамана и пр.) имеет некоторую специфику:

- территория шаманских путешествий достаточно изучена, обозначена в понятной аудитории лексике;

- шаман во время камлания рассказывает о своем путешествии, что особенно важно для пациента, который становится активным участником камлания (что, по-видимому, включает механизм самолечения);
- существует механизм верификации шаманского мистического опыта: реальное избавление пациента от проблем.

Одним из серьезных противоречий познания мира в традиционном обществе является его статичность, законсервированность, препятствующие проникновению инноваций. К.-Г. Юнг выявил наличие архетипов как сформировавшихся систем образов, выраженных в эмоциональной форме, которые, по его мнению, наследуются как часть структур мозга. Это определяет преемственность процесса познания в этносе, поскольку архетипы являются наиболее сильными и самыми эффективными средствами инстинктивной адаптации.

Местом обитания символов, архетипов является бессознательное, как коллективное, так и индивидуальное. Огромные возможности использования подсознания традиционный человек открыл задолго до появления психоанализа, гештальтпсихологии, трансперсональной, процессуальной психологии и т. п., так как считал, что, путешествуя в снах или шаманских камланиях, человек получал реальную информацию или ответы на вопросы, которые его беспокоили. Иррациональные пласты сознания наших предков пугали меньше, чем нас, т.к. их корректировка и лечение шаманами были достаточно эффективными.

В последние годы человеческое подсознание активно изучается. Известно, что тематика измененного состояния сознания, являясь фундаментальной проблемой психологии сознания, в то же время имеет междисциплинарный характер и представляет собой область науки, в которой тесно пересекаются интересы общей психологии, клинической психологии, психиатрии, области искусственного интеллекта, социальной психологии и др.

То, что в традиционном мировоззрении представлен коллективный опыт познания, не означает, что отдельный человек не являлся субъектом восприятия и познания мира. Более того, и в традиционном обществе процесс индивидуализации в познании осуществлялся достаточно интенсивно, особенно на переломных этапах этнической истории, с появлением, например, письменности, которая выступила здесь средством развития альтернативы общинности – автономизации, т.к. письменные тексты создавали возможность в интерпретации, которая

рождала потребность в однозначном выборе, в принятии конечного волевого решения.

История развития хакасского этноса демонстрирует периоды подъема, когда появляется государство, письменность, осуществляются поиски альтернативных идеологических систем, когда активность познающего субъекта достаточно выражена (например, VI–IX вв.). Позднейшее развитие этноса в неблагоприятных условиях возвратило его к исходным базовым позициям, когда стала ненужной письменность, а появление индивидуального деятеля с внутренней ориентацией было аномичным явлением.

Экологическая направленность традиционного мировоззрения, пожалуй, одна из наиболее значимых, так как этнос и природная среда в традиционном обществе неразделимы. Благополучие народа напрямую зависит от состояния экологической ситуации на данной территории. Все традиционное мировоззрение хакасов пронизано идеей личной ответственности каждого члена этноса за все живое.

Более того, в традиционном мировоззрении не было противоречия между познанием и освоением мира и выработкой смыслообразующих ориентиров человеческого поведения, т.к. высшим критерием здесь являлась соотнесенность с природой.

Традиционная культура хакасов возникновение общества рассматривает как процесс, совпадающий с актом первотворения, не имеющий особых отличительных свойств по сравнению с природно-космическими. Социальная дифференциация в традиционном обществе выражена слабо, считается санкционированной небесами; внутриобщественная мобильность (имущественная, сословная) также определяется верховной волей небес. Взаимоотношения в обществе регулируются традициями, обычаями, возникшими как аналог общемировых законов, направленных на их неукоснительную реализацию.

Однако при более пристальном анализе в традиционном мировоззрении хакасов как ядре этнической культуры можно вычленить целый ряд проблем, связанных со спецификой общественных процессов.

1. Само традиционное мировоззрение представляло некую органическую целостность, поэтому чтобы понять смысл какого-либо образа, необходимо определить его места в ритуале как таковом, его места в совокупности соглашений, верований и институтов, создающих своеобразный облик той или иной культуры.

Мировоззренческая целостность культуры, в конечном счете, определяет и относительную целостность социума, что становится особенно важным на переломных кризисных этапах.

2. Отличительной чертой традиционного мировоззрения хакасов является доминирование **идеологии (и психологии) выживания**, адаптации к природной и исторической среде. Суровый резко-континентальный климат Хакасско-Минусинской котловины требовал развития жесткого механизма адаптации, разнообразие природно-климатических условий расселения хакасов (от предтундровых до полупустынных климатических зон) еще больше усовершенствовали его и укоренили в ментальные структуры этноса. Территория современной Хакасии в силу богатства природных ресурсов была во все времена, с одной стороны, местом притяжения различных народов, предметом многочисленных завоеваний, с другой, находилась на перекрестке путей с востока на запад, с севера на юг. Здесь встречались различные культуры, жизненные миры, естественно, в этих условиях механизм выживания только совершенствовался, когда создавалась собственная мера адаптации как встречного потока: ассимилирование инонационального опыта с акцентированным сохранением собственного, превращением его в самоцель развития.

3. В традиционном обществе сформировалось представление об **идеальном типе социума**, в котором с необходимостью должны присутствовать следующие условия:

- сопряженность общества с природно-космическими процессами и действием сакральных сил;
- непротиворечивость, равновесное развитие его социальных структур;
- верховенство «закона», зафиксированного в традициях и обычаях;
- следование нормам нравственности как условия достижения и сохранения идеального состояния общества;
- сочетание идеи вечного развития общества как неизбежной утраты и восстановления состояния «золотого века».

Легко заметить, что идея прогресса в традиционном обществе не представлена, скорее, отличительной чертой его является акцент на стремлении к консервации уже опробованных и доказавших эффективность механизмов стабилизации желаемого состояния – традиций и обычаев. Этой же цели служила деятельность шаманов, которые не только следили за физическим и нравственным здоровьем общества в повседневной жизни, но на пиках этнического развития становились верхов-

ными жрецами и каганами. В этом случае они могли быть также вершителями судеб целых народов.

4. В традиционном обществе идея социального кризиса занимает значительное место. В хакасском героическом эпосе она – центральная, здесь истоки его рассматриваются всегда как следствие **нарушения норм нравственности отдельным человеком**. При этом кризисное состояние не вечно, оно преодолимо в ходе героических усилий народа с обязательной помощью **сакральных сил (предков – хранителей)**. Таким образом, в традиционном мировоззрении еще раз акцентируется внимание на личной ответственности каждого человека за все процессы в мире, в том числе и социальные, на трудном процессе самопреодоления и самосовершенствования человека как условия выхода из социального кризиса.

Представление о социальных кризисах в традиционном мировоззрении хакасов перекликается с позицией П. Сорокина, который утверждал, что бедствия не являются исключительным злом. Наряду с их разрушительными и вредными действиями они играют конструктивную и положительную роль в истории культуры и творческой деятельности человека. Для человечества катастрофы имеют, как ни печально это звучит, великое обучающее значение.

5. Отношения в системе собственности всегда являются в существенной степени производными от системы моральных и религиозно – идеологических ценностей. В рамках цивилизационного уровня анализа представленная позиция достаточно обоснована, поскольку в основе цивилизации лежат те или иные ценности. Тогда объяснимо, почему не было рабства, крепостного права, серьезного социального расслоения в традиционном хакасском обществе: доминировали ценности родовой общины, солидарности, взаимопомощи. В традиционном обществе степень моральной симметрии, когда моральные оценки поступков по отношению к лицам любой категории тождественны, высока.

6. В традиционном хакасском обществе механизмы социальной мобильности определяются, в первую очередь, естественными причинами.

Здесь выражена **тождественность возрастных, половых характеристик и социального статуса**. Разработана жесткая система норм поведения в обществе, нарушение которых также чревато социальными потрясениями.

Центральное место в традиционном обществе играет **род**, который выполняет ряд функций:

- является носителем генетической информации этноса;

- будучи одним из основных базовых элементов (наряду с семьей) структуры этноса, род замыкает на себя многие функции по поддержанию и развитию, с одной стороны, семейных отношений (через системы родовой собственности на землю, взаимопомощи и взаимного контроля), с другой, всего этноса (организуя внутри- и межродовое взаимодействие, ориентированное на сохранение и развитие народа);
- иерархизирует этнос через систему введения господствующих и доминируемых родов (у хакасов, например, к первым относились «кыргызы», ко вторым – «кыштымы»).

Роль родовых структур в развитии традиционного общества менялась в зависимости от стадии развития этноса. В моменты этнического «взлета» на первый план выходили, например, такие структуры, как государство. В периоды этнического «надлома» род восстанавливал свое значение, поскольку, как неоднократно отмечал П.Сорокин, единство крови было и остается условием, необходимым для существования множества процессов взаимодействия и бытия коллективных единств. А генеалогия рода есть не что иное, как взаимодействие ряда поколений, создающееся на почве единства крови.

Необходимо отметить, что в традиционном мировоззрении хакасов понимание рода не ограничивалось родством по крови, более того в хакасском фольклоре мы находим множество примеров слияния родов в один, вхождения в них отдельных семей, воспитание сирот из других родов, которые становятся во главе принявшего и т.п.

Значение родовой структуры не исчерпывалось внутриродовыми отношениями, в фольклоре хакасов мы находим больше примеров взаимоотношений **между родами** при создании новых семей. Существует целый пласт художественного наследия народа, в котором зафиксированы специфические (как положительные, так и отрицательные) черты каждого рода.

7. Трансляция культурных ценностей осуществляется в рамках традиционного мировоззрения, которое формирует **мировоззренческие позиции** членов этноса, являясь в данном обществе стабильным, инвариантным образованием. Традиционное мировоззрение является, по сути, **репрезентативным** образованием, поскольку его идеи, ценности и идеалы воздействуют на социализацию и повседневное поведение членов этноса. Традиционное мировоззрение достаточно жестко навязывало **цели и смысл** социального действия члена этноса в зависимости от его возраста и социального статуса, определяло совокупность **средств** его достиже-

ния. Акцентированность традиционного мировоззрения хакасов на стратегии выживания не позволяла ему осуществлять серьезные мировоззренческие «прорывы», поэтому и социокультурные процессы здесь консервировались.

8. В традиционном мировоззрении зафиксированы отношения «господства – подчинения», характерные для данного типа общества, основанные на отношениях **личной зависимости**, освященной сакральными силами и зафиксированной в традициях и обычаях. Особые случаи властных отношений в традиционном обществе связаны с появлением харизматических личностей, удерживающих в подчинении силой духа, слова (героев, каганов, шаманов, хайджи и пр.).

Отношения власти в традиционном обществе напрямую сопряжены с космоцентрическими тяготениями и моральными нормами, принятыми в обществе (также санкционированными сакральными силами), что выразилось, в конечном счете, в отказе от активных действий, как по реформированию всего общества, так и по активному повышению собственно социального статуса.

Идея реинкарнации в традиционном обществе хакасов (в отличие от индуизма, например) не предполагала изменения социального положения в будущих воплощениях как результата действия кармы. Изменение статуса человека было естественным в данном воплощении вследствие возрастных, имущественных накоплений, основанием которых, в конечном счете, были не только личные усилия человека и его семьи, но в значительной степени зависели от имущественного состояния рода. Серьезным фактором повышения положения человека в обществе считалось умение создать **благополучие семьи** и воспитание как можно большего числа **детей**. В героическое время условием повышения социального статуса могли стать личное мужество, самопожертвование по благо «материнской, отцовской земли», «прекрасноглазого народа».

9. Традиционное мировоззрение хакасов фиксирует доминирование **коллективных интересов** над индивидуальными, когда выделяет ценности семьи, рода и этноса. Однако это не означает, что здесь личность нивелируется. Ранее мы отмечали, что поведение отдельного человека влияет не только на ближайшее его природное и социальное окружение, но может нарушить космические ритмы и стать причиной прекращения жизни целого рода. В традиционном обществе создавались жесткие механизмы невозможности подобных ситуаций, в первую очередь, через системы воспитания и социальных запретов.

10. Важнейшим механизмом социализации личности в традиционном обществе и условием его стабильного существования является приоритетность **трудовой этики**, подробно разработанной в традиционном мировоззрении хакасов: труд как мерило личности, умеренность потребностей, бережливость, честность в делах, взаимопомощь и пр.

11. Поскольку в традиционном обществе все, что социально, то религиозно, есть смысл рассмотреть специфику **религиозного пространства** традиционной культуры хакасов в рамках анализа общественных процессов.

Действительно, в традиционном обществе мировоззрение социума имеет неизбежно религиозный характер, поскольку практически **любое социальное действие осуществляется в сакральном контексте** и зависит напрямую от взаимодействия со сверхъестественной реальностью.

Отметим основные положения религиозного мировосприятия хакасов традиционного общества:

- наиболее предпочтительным для человека является благополучное существование **в земном воплощении**, естественными характеристиками которого являются гармония, равновесие, порядок; отношение к миру оптимистическое, в нем нет эсхатологических настроений;
- воздействие сверхъестественной реальности определяется, в конечном счете, степенью **нравственности** человека; главными ценностями являются нравственная и физическая чистота, целостность и благополучие семьи и рода, вечное существование этноса; нарушение норм нравственности имеет как непосредственные для самого человека, так и отдаленные последствия для всего рода;
- **процесс реинкарнации** отдельного человека становится условием вечного существования не только его самого, но и его рода и этноса в целом; вечное перевоплощение становится желанным благом, а не проклятием; спасением является не уход из мира, а вечное возвращение;
- **культово-ритуальная практика** самого этноса достаточно проста: жертвоприношение, молитва; нет идеи богоизбранности, но есть представление о передаче шаманского дара либо по наследству по родовой линии, либо непосредственно от сакральных сил (духов природы или предков – хранителей);
- самой главной функцией служителей культа – шаманов является **защита человека, рода и этноса**.

Историческое сознание традиционной культуры хакасов модифицировано в мифопоэтической (у хакасов особенно развит героический эпос) и в генеалогической форме. Пристального и разработанного внимания к истории в европейском смысле у традиционных хакасов не было, т.к., во-первых, в этническом мировоззрении доминировала идея цикличности развития мира, во-вторых, нельзя сбрасывать со счетов наличие в нем элементов фатализма, наконец, негативную роль сыграло прерывание письменной традиции после XII века.

Однако отношение к историческому времени у хакасов на разных этапах эволюции выражалось по-разному. Известно, что двенадцатилетний животный цикл возник в первых веках до н. э. — первых веках н. э. на территории Средней и Центральной Азии. Происхождение его связано с наличием 12 (24)-членной родоплеменной системы у тюрков и тотемических представлений, касающихся большинства животных, вошедших в цикл. По мнению Л. Н. Гумилева, попытки выйти на историческое время осуществлялись и во времена Древне-хакасского каганата в VIII веке, когда народ одолел перевал от мифического, образного мышления к историческому и рациональному.

В последующем, в силу особенностей исторического развития (ситуации выживания), доминирующие ценности семьи, рода определили особую значимость генеалогической памяти у хакасов, что зафиксировано не только в фольклоре, но и дошло до наших дней. Необычайно значимую роль в жизни традиционного хакасского общества в это время играли героические сказания, сохранявшие и передававшие историческую память этноса является неперенным атрибутом общественного сознания. В условиях коренных общественных сдвигов она имеет тенденцию к оживлению своей роли в духовном потенциале, как отдельного человека, так и народа в целом.

Традиционная культура хакасов **рефлексивна**, что может быть рассмотрено на двух уровнях: на уровне этнического и индивидуального сознания.

В первом случае речь идет об ответах на вопросы, носящие характер:

- этноидентифицирующий «**кто мы есть?**»; при этом анализ места в мире и роли народа в собственной истории в прошлом, настоящем и будущем большей частью заменен констатацией факта, что мы – «черноголовый народ», «люди с солнечной грудью», живем в центре мироздания на лучшей земле и должны жить вечно, пока существует мир, т.к. возникли одновременно с ним в акте первотворения.

- этнодифференцирующий «**чем мы отличаемся от других?**»; здесь особых неожиданностей нет: представления народа о себе выдержаны в более позитивных тонах, чего не скажешь о чертах других этносов, но таково положение дел практически у всех народов.

Как уже отмечалось, традиционная культура рефлексировала в эпических произведениях. Здесь образ собственного народа предстает в наиболее предпочтительных тонах. Слова Гумбольдта В. о характерных чертах и законах эпопеи вполне могут быть отнесены и к хакасскому героическому эпосу. Он утверждал, что творения древних производят впечатление возвышенного и полного достоинства покоя, в которых герои должны находиться в совершеннейшей гармонии со всем, что только есть человеческого и естественного.

Традиционное мировоззрение, формируя мировоззрение членов этноса, задает определенные пространство и модели, в которых происходит рефлексия на индивидуальном уровне. Характер самооценки человека в традиционном обществе в решающей степени определяется рефлексивными стереотипами и образцами этнического сознания на конкретном историческом этапе (разнится самооценка этнофоров, принадлежащих, например, к доминирующим и доминируемым народам). Характерным отличием рефлексии на индивидуальном уровне в традиционном обществе, в отличие от индустриального, является большая ориентированность и зависимость от **иного** (сакральной и природной реальности, групповой идентичности).

Традиционная культура формирует систему ценностей, доминирующих на тех или иных этапах этногенеза. Как уже неоднократно отмечалось, хакасы, находясь на пике исторического развития, связанного с созданием Древнехакасского каганата, не могли принять ценности ненасилия, так как любое государство возникает благодаря идеологии завоевания. Ценности силы, мужественности, победы, власти и т.п. требовали особого идеологического оформления.

Культивирование **ценностей развития**, подъема способствовали тому, что в Сибири развилась городская автохтонная культура. Здесь необходимо отметить, что труды историков, этнографов, фольклористов доказывают, что хакасы XIX века, без сомнения, являлись потомками средневековых хакасов, но к означенному периоду находились на этапе этнического спада.

Ценности хакасского этноса XII–XIX вв. можно считать **ценностями выживания**: соприродность всей жизни народа, значимость семейно-

родовых отношений, культ семьи и детей как гаранта сохранения народа, идеология ненасилия, сохранения родной земли и пр. При этом этнические черты, несмотря на зигзаги истории, сохраняются. Л. П. Потапов утверждает, что многие обряды XIX вв., в том числе почитание божеств (у хакасов особенно обряд Тигир таих – почитание Неба), имеют сходные черты с древнетюркским периодом, доходящие до тождества.

Особенностью традиционного мировоззрения, как уже неоднократно отмечалось, является онтологизация этики. Весь хакасский фольклор, особенно героический эпос, пронизан идеей необходимости соблюдать этический «закон», который включает не только общечеловеческие нормы, но и специфически этнические, нормализующие, например, взаимоотношения этноса с миром сакральных сил (духов природы, предков – покровителей), его семейно-родовые взаимоотношения. Этические законы – не результат деятельности социума и даже верховных богов, но имманентно присущи всему миру.

Традиционная культура хакасов выработала нормы общения этноса, как во времени, так и в пространстве. Традиционное общество из поколения в поколение передавало информацию через традиции, обычаи, ритуалы, фольклорное наследие. В процессе социализации каждый человек получал необходимое и достаточное знание о мире, своем месте и роли, он ощущал себя необходимым звеном в этом процессе общения с предками, поскольку он также был обязан передать знание детям и внукам.

Помимо этого были и особые категории членов этноса (хайджи – исполнители героического эпоса, шаманы), которые являлись носителями вековой мудрости народа. Их социальный статус был очень высок, поскольку они получали свой дар от сакральных сил и находились с ними в постоянном общении. Нелишне напомнить, что и простой смертный в различных ситуациях общался со сверхъестественной реальностью. Более того, любая человеческая деятельность (мыслительная, бытовая, культуротворческая и пр.) в традиционном обществе была сопряжена с ней: всегда рядом (невидимо) находился еще один партнер по общению – дух-хозяин слова, вещи, стихии природы, предки и пр.

Внутриэтническое общение было строго регламентировано нормами и обычаями, что определяло целостность этноса.

Одним из самых главных средств коммуникации является язык. В традиционном мировоззрении каждое слово имело хозяина, духа. Неверное использование слов, многословие, грубая бранная речь могли караться им. Поэтому отношение к родному языку было особенно береж-

ное, осторожное. Сформировался психологический портрет традиционного хакаса как человека молчаливого, немногословного, и в то же время, при определенных обстоятельствах (в горе и радости, размышлении и созерцании) способного к высоким литературным импровизациям. Речь идет о еще одном способе коммуникации – общении с помощью тахпахов, представляющих небольшие рифмованные 4, 8-стишия, несущие какую-либо информацию эмоционально – личного характера, но с **серьезным философским (обобщающим) содержанием**. Тахпахи, на первый взгляд, напоминают русские частушки, но содержательно отличаются: абсолютно необходимым является установление **аналогии** своего эмоционального состояния или высказываемой мысли с соответствующими природными явлениями или процессами.

Что касается общения хакасов с другими народами, то оно в истории претерпевало существенные изменения, что наложило отпечаток на стереотипы общения. Во многих легендах сохранилось негативное отношение, например, к монголам – завоевателям. Н. М. Ядринцев привел многочисленные примеры первых и последующих контактов казаков с сибирскими народами, которые «вышедши навстречу русским в бобрах и соболях», «с открытой душой», впоследствии стали относиться настороженно, поскольку очень быстро лишились своего благополучия. В свою очередь, русскими инородцы не оценивались как партнеры, что не способствовало сохранению чувства этнического достоинства у хакасов и в последующем повлияло на стереотипы межнационального общения.

Решая смыслообразующие вопросы, традиционное мировоззрение разработало проблемы **экзистенциального** характера. Традиционный человек не фиксировался только на человеческом измерении сущего. Он постулировал иное понимание существования: самое естественное выражение смысла жизни такое – мир движется, совершенствуется, задача человека – участвовать в этом движении и подчиняться и содействовать ему.

Поскольку мир сотворен богами в силу избыточности их бытия, а человек в традиционном обществе жизнь свою соизмеряет с сакральными образцами, то и сам он стремится к **силе и полноте бытия**.

В традиционном мировоззрении сама жизнь традиционного человека была жестко регламентирована, начиная с зачатия (испрашивания души ребенка шаманом), всех вех жизненного пути, наконец, смертью и посмертным существованием, затем – новым возвращением в этот мир.

Личный опыт жизни человека не входил в противоречие с опытом этноса, а, значит, возможность возникновения состояний одиночества, абсурдности существования значительно сокращалась. В нечастых случаях экзистенциального выбора на помощь приходил коллективный опыт в виде традиций и обычаев или шаман как признанный мудрец и психотерапевт. Традиционное мировоззрение дает модель предсказуемого существования, освоенного мира, этнической солидарности и родовой взаимопомощи. Найдены механизмы групповой психотерапии – шаманские камлания, ритуальные действия и пр. Кроме очевидной медицинской прагматики, шаманская практика представляет собой путь духовного роста. По степени защищенности человека традиционное общество предпочтительнее индустриального, хотя по уровню развития активности личности сильно ему уступает.

Между тем, как это ни парадоксально, в традиционной культуре этноса практически каждый человек – творец, что выражается на уровне самого образа жизни. Здесь все создается руками конкретного человека. В культуре народа четко выявлены этнические представления о **красоте, гармонии** (или безобразии и неупорядоченности) этого мира, которые должны отвечать следующим основным требованиям:

- иметь природные аналоги и образцы;
- обладать свойствами полноты и силы жизни;
- служить защитой этой жизни, быть гарантом ее продолжения.

Все созданное фантазией творца в традиционном обществе создается не только для решения прагматических задач, но имеет сакральный смысл. Этой же задаче отвечает ритуально – обрядовая практика. Этническое празднество – важнейшая первичная форма культуры, ее нельзя вывести и объяснить из практических условий и целей общественного труда. Празднество всегда имело существенное и глубокое мирозерцательное содержание.

Несмотря на то, что традиционное мировоззрение ориентировано на идеал «золотого века» в прошлом, этнос всегда имеет главную задачу – самосохранение и развитие, т. е. достижение “золотого века” в будущем. Все традиционное мировоззрение пронизано позитивным мировосприятием, которое ориентирует человека на позитивную деятельность.

Таким образом, традиционное мировоззрение хакасов, разработав в течение тысячелетий собственные ментальные основания, является ядром этнической культуры. Основные базовые идеи традиционного мировоз-

зрения – общие для всех народов. Более того, многие из них перекликаются с мировоззренческими поисками современности.

Этнокультурный туризм в республике, разрабатывая свои маршруты, должен учитывать ментальные основания культуры коренного этноса. Это будет способствовать созданию полноценного аутентичного туристического продукта.

Контрольные вопросы

1. Каковы основные законы и принципы традиционного мировоззрения хакасов?
2. Покажите, в чем специфика гносеологических оснований традиционного мировоззрения хакасов.
3. Покажите, в чем особенность религиозного восприятия мира хакасов.

ТЕМА 4. ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ

План

1. Основные субъекты развития этнокультурного пространства Республики Хакасия.
2. Основные социокультурные потребности народов Республики Хакасия.

Каждый исторически сложившийся регион России объединен не только общностью политических, социально-экономических, но и социо-этнокультурных процессов. Республика Хакасия – многонациональный и многоконфессиональный субъект Российской Федерации, в котором проживают представители свыше 106 национальностей. Их деятельность по сохранению и развитию своих культур создает особое, уникальное этнокультурное пространство региона. Активными субъектами в его развитии являются:

- этносы и этнические группы (хакасы, русские, шорцы – коренной малочисленный народ Сибири, этнические диаспоры);
- органы государственной власти всех уровней;
- общественные объединения и организации этнической направленности;

- средства массовой информации;
- отдельные личности, вносящие существенный вклад в развитие этнокультурного пространства республики.

Наиболее укорененными на территории Хакасии являются хакасы, создавшие древнюю самобытную культуру. В Хакасии проживают шорцы, отнесенные к коренным малочисленным народам Российской Федерации (КМН). Более трехсот лет назад появились русские переселенцы, другие этнические группы стали заселяться здесь в конце XIX–XX вв. Некоторые из них проживают компактно (например, немцы, чуваша), благодаря чему эти этнические группы в определенной степени сохранили национальный язык и культуру.

В XX веке *хакасы*, с одной стороны, включились в общецивилизационные процессы (вырос уровень образования, появилась хакасская интеллигенция и пр.). С другой стороны, вследствие снижения доли коренного этноса в процессе освоения целины и строительства Саянского территориально-промышленного комплекса, а также в результате общей политики формирования «советского народа-строителя коммунизма» *усилились ассимиляционные процессы*. Одним из самых травмирующих факторов является то, что доля хакасов упала до 12 % от всей численности населения Хакасии (согласно результатам Переписи населения Российской Федерации в 2010 г.)

Серьезной деформации подверглась хакасская культура: стали исчезать традиционный образ жизни, этнические ценности, искусство. Сузилась сфера применения хакасского языка; увеличилось количество представителей этноса, особенно среди молодежи, не владеющих родным языком. Утрата языка как основы этнической культуры способствует потере национально-культурного своеобразия и духовного наследия хакасского народа, в конечном счете, исчезновения этноса.

Начало 1990-х было отмечено ростом национального самосознания хакасов, формированием и активизацией деятельности его национальных общественных объединений. Было создано 12 съездов хакасского народа, на которых обсуждались политические, социально-экономические и этнокультурные проблемы. В частности, постоянно отмечалось, что в условиях социального кризиса последних 20 лет усилился отток хакасов из сельской местности, традиционно сохранявшей основы этнической культуры и языковой среды. Сами же хакасские села, как и другие сельские поселения республики и страны в целом, в наибольшей степени пострадали от социальных трансформаций.

Отмечая положительные изменения, произошедшие в последние четверть века в сфере развития этнического самосознания, хакасского национального искусства и культуры в целом, приходится констатировать, что негативные тенденции в развитии хакасского языка сохранились. По классификации ЮНЕСКО хакасский язык отнесен к категории неблагополучных языков мира.

В соответствии со статьей 69 Конституции Республики Хакасия государственными языками в Республике Хакасия являются русский и хакасский языки. Функционирование хакасского языка как государственного сопряжено с серьезными проблемами, в частности, не в полной мере реализуются нормы закона Республики Хакасия от 20.10.1992 г. № 11 «О языках народов Республики Хакасия»:

- функционирование хакасского языка – второго государственного языка Республики Хакасия, ограничено во всех сферах;
- уменьшается количество хакасов, владеющих родным языком;
- сокращено время радио- и телевидения на хакасском языке;
- телепередачи на хакасском языке транслируются в рабочее время, в связи с этим у большинства работающего населения отсутствует возможность смотреть передачи телевидения на хакасском языке и пр.

Таким образом, факторами риска для коренного народа республики по-прежнему остаются: малая численность и небольшой удельный вес в населении республики; ассимиляционные процессы; сокращение сельского населения как носителя национальной культуры; сохраняющиеся негативные тенденции в функционировании хакасского языка и пр.

Характерной чертой этнической ситуации у коренного малочисленного народа Сибири – *шорцев*, проживающих на территории Хакасии, является их аккультурация близкими по языку хакасами. Серьезными проблемами шорцев остаются организация традиционной хозяйственной деятельности, выделение территорий традиционного природопользования, сохранение традиционной культуры и адаптация к условиям социальной трансформации.

В последние годы под влиянием ряда внешних и внутренних факторов в стране в целом (в том числе на фоне усиления миграционных процессов) повысилась тревожность русских, что незамедлительно сказалось и на их самочувствии в республике. Это выразилось в поиске этнокультурной идентичности, что выразилось, например, в появлении, согласно Переписи 2010 г., национальности «сибиряк».

Этнические диаспоры Республики Хакасия можно условно разделить на «старые» и «новые». К первым можно отнести тех, кто поселился на территории Хакасии до начала 1990 годов либо в результате индивидуального приезда (например, украинцы, корейцы), либо вследствие репрессий царского (политические ссыльные – поляки и др.) и сталинского периодов (немцы и др.), либо «в поисках лучшей доли» (чуваши после Великой Отечественной войны).

Новая волна переселенцев появилась в Республике Хакасия в последние десятилетия: кавказские диаспоры (армяне, грузины, азербайджанцы), среднеазиатские диаспоры (кыргызы, таджики, узбеки). Общими причинами переселения представителей этих народов, как правило, можно считать ухудшение экономической обстановки в новых странах вследствие распада СССР, открытие границ, развитие рыночных отношений.

В удовлетворении потребности в знании родных языков и культур нуждаются и *другие народы*, компактно проживающие в республике (немцы, чуваши, поляки и др.). Обучение немецкому языку как родному ведётся на базе Региональной общественной организации Республики Хакасия Центр немецкой культуры имени Генриха Батца, Центра немецкой культуры при Центре детского творчества г. Черногорска, Немецкого культурного фонда г. Саяногорска. Польский язык изучают факультативно в Центре детского творчества г. Абакана и средней общеобразовательной школе с. Знаменка Боградского района.

У этнических групп, давно прибывших на территорию Хакасии, проявляется потребность в сохранении элементов этнокультурной идентичности (язык и культура в целом). У т.н. «новых диаспор» (трудовые мигранты стран СНГ, например) дополняется потребностью интегрироваться в принимающее сообщество.

Таким образом, существуют определенные факторы риска в развитии этносов и этнических групп Республики Хакасия, однако социологические исследования последних лет позволяют предполагать, что общих представлений и социально-психологических характеристик все же больше.

Проведенное в 2005 г. Гуманитарным научно-исследовательским институтом ХГУ им. Н. Ф. Катанова (рук. Л. В. Анжиганова) социологическое исследование было направлено на выявление этнопсихологических характеристик этнических групп (русских, хакасов) и этнических диаспор Республики Хакасия как субъектов этнокультурного пространства в ус-

ловиях социальных трансформаций. Было опрошено 400 жителей Республики Хакасия, выборка отражала основные характеристики населения по поло-возрастному, социально-профессиональному, образовательному признакам, месту проживания (г. Абакан, Аскизский, Таштыпский, Бейский, Ширинский, Усть-Абаканский районы).

Опрос осуществлялся с использованием анкеты, в которой в иерархической последовательности исследовались потребности, интересы и ценности населения Республики Хакасия, *приписываемые ими своим этническим группам*, что отражало особенности их этноидентификации.

При заполнении анкет респонденты оценивали проявление у своего народа предложенных черт и качеств по 3-балльной шкале:

- 1 – не проявляется; низкий уровень, степень проявления;
- 2 – редко проявляется; средняя степень, уровень проявления;
- 3 – часто проявляется; высокий уровень, степень проявления.

Общая гипотеза заключается в том, что этнопсихологические характеристики населения Республики Хакасия могут быть представлены трехуровневой иерархической системой (потребности, интересы, ценности). Верхний уровень составляют ценностные ориентации, средний – интересы в различных сферах жизнедеятельности, низший – потребности в различных сферах жизнедеятельности. Этнопсихологические характеристики населения республики отражают социально-экономические изменения, происходящие в нашей стране. Несмотря на трансформационные процессы и обострение межнациональных отношений в стране, этнопсихологические характеристики населения Хакасия в основном совпадают, в республике формируется единое этнокультурное пространство.

Респонденты оценивали следующие группы характеристик, наиболее типичных для этносов республики Хакасия:

- проявление потребностей национальных групп в различных сферах жизнедеятельности (личные, семейные, внутри- и межэтнические, общекультурные, социальные);
- ценностные ориентации национальных групп (терминальные и инструментальные ценности);
- психологические особенности национальных групп.

Потребности населения республики могут быть ранжированы по степени значимости: в здоровье, семье и детях, в материально обеспеченной жизни, достижении успеха, общественном признании, расширении кругозора и проведении досуга и пр. В анкете респондентам было предложено

но оценить степень, уровень наиболее типичного для их народа проявления потребностей.

Респонденты считали, что в достаточной высокой степени в их народе выражена *потребность в здоровье* как забота о долгой и счастливой жизни (57 %) и забота о здоровом продолжении рода (65 %). Уровень потребности в здоровом образе жизни в целом по республике – средний, у мужчин и женщин выражен в равной степени, но среди молодежи – чуть в большей мере. У хакасов средний уровень развития этой потребности больше выражен у людей среднего возраста и женщин; у диаспор – у молодежи, людей среднего возраста, у мужчин; у русских – у людей среднего возраста и мужчин. Все респонденты условия, созданные в Республике Хакасия для развития спорта, оценивали как средние.

Представление о здоровье как факторе долгой и счастливой жизни у русских развито в большей степени, чем у хакасов и представителей этнических диаспор: у них приоритетным является скорее традиционное представление о здоровье – это забота о здоровом продолжении рода.

Представления о семье в национальной культуре, по мнению респондентов, это забота, в первую очередь:

- о детях (82 %);
- о благосостоянии семьи (72 %);
- о родителях (70 %);
- о супругах (62 %);
- почти в равной степени – забота о репутации семьи (57 %) и продолжении рода (58 %).

Особых различий в этнических группах по данному вопросу не выявлено – все представления о роли семьи в развитии этноса – это забота о детях. Но ответы представителей этнических диаспор имеют некоторую специфику: семья – это в равной степени забота о детях и родителях. У хакасов в меньшей степени развита забота о репутации семьи, супругов друг о друге, чем у русских и этнических диаспор.

Наиболее типичным в собственном этносе отношением к пожилым людям респонденты считают уважение (70 %), отзывчивость (54 %), более выраженными эти качества у своих народов считают представители этнических диаспор. Все респонденты считают нетипичным для них – безразличное и негативное отношение к пожилым людям. О родителях дети, естественно, заботятся и относятся с уважением.

Типичные отношения мужчин и женщин своей национальности в среднем уважительные, сдержанные, в соответствии с национальными

нормами, равноправные, независимые. Нетипичной считали для своего народа респонденты РХ религиозную регламентацию отношений мужчин и женщин. В целом не приветствуется возможность вступления молодых людей в интимные отношения до женитьбы, но респонденты более терпимы к вступлению в брак с людьми другой национальности.

Потребность в материально обеспеченной жизни, наиболее характерная для этносов РХ, по мнению респондентов – это:

- наличие квартиры (81 %);
- стабильной, хорошо оплачиваемой работы (78 %);
- автомашины (57 %).

Меньше процентов получили показатели – наличие сбережений, вкладов, акций (43 %) и драгоценностей (36 %). У этнических диаспор, больше чем у русских и хакасов, одним из важных показателей названо наличие земельного участка.

Стремление зарабатывать деньги в собственном народе, по мнению респондентов, развито как потребность создать материальную основу для будущего детей (78 %), в меньшей степени это связано со стремлением просто стать богатым (43 %) и реализовать собственные потребности (45 %). Однако у хакасов стремление зарабатывать деньги вообще, в том числе для своих детей, развито существенно меньше, чем у этнических диаспор и у русских. Это говорит о серьезных деформациях в этническом сознании коренного народа, т.к. традиционной ценностью всегда считались дети и потребность в продолжении рода.

Наиболее типичный источник доходов – заработная плата (73 %), но у русских также источником доходов становится совместительство в работе, что говорит об их большей предприимчивости и социальной мобильности.

Всеми перечисленными видами трудовой деятельности (предпринимательство, органы власти, ИТР, наука, рабочие профессии, сфера образования и обслуживания и пр.) представители национальных групп РХ в целом заняты в средней степени (от 44 до 55 %). Однако у этнических диаспор больше развито предпринимательство, у русских – довольно ровное представительство по отраслям и видам деятельности, у хакасов – менее всего развито предпринимательство, занятие руководящих постов в органах власти всех уровней.

Типологические особенности, проявляющиеся в трудовой деятельности (дисциплинированность, аккуратность, инициативность, добросовестность, терпеливость, деловитость, склонность к творчеству, склонность

к регламентации, к четким инструкциям, трудолюбие, настойчивость, исполнительность, кропотливость, организованность, стремление ценить время, высокий темп работы, ответственность, работоспособность, практичность, пунктуальность, стремление к достижениям, склонность к риску) в целом также развиты в средней степени у всего населения республики. Но в ответах представителей этнических диаспор в достаточно высоких показателях оценивается большинство характеристик трудовой деятельности, присущих их народам, – от 39 % до 59 % (трудолюбие, добросовестность, исполнительность, кропотливость, работоспособность и пр.). У русских все эти показатели развиты в средней степени, выделяются на этом фоне характеристики «инициативность, деловитость», «работоспособность» (до 41 %), что также говорит о хорошей степени развития социальной активности. У хакасов больше развиты качества «терпеливость», «трудолюбие», «исполнительность», «работоспособность» (до 48 %), существенно меньше развиты «инициативность», «склонность к риску», «деловитость» (до 37 %). Высокая степень стремления представителей русского народа к карьерному росту выражена в существенно большей мере (46 %), чем у этнических диаспор (22 %) и хакасов (12 %). Условия, созданные в Хакасии для карьерного роста, национальные группы также оценили по-разному: русские – как относительно высокие, диаспоры – как средние, хакасы – как низкие.

Деловую поддержку друг другу как представителю одного народа этнические диаспоры оказывают в существенно большей степени, чем русские и хакасы (43 % против 32–22 %).

В трудных жизненных условиях граждане РХ, независимо от национальности, обычно рассчитывают на себя, на свою семью и близких родственников, но не на представителей своей национальности. Однако, судя по оценкам респондентов, у этнических диаспор все же больше развиты взаимопомощь и поддержка, чем у русских и хакасов.

Потребность в достижении успеха в среднем у населения РХ также больше ассоциируется с семейными интересами:

- как возможность зарабатывать на жизнь семье (53 %);
- иметь крепкую, дружную семью (48 %);
- возможность получать удовольствие от интересной работы (48 %).

Но наибольшую заинтересованность в достижении успеха по всем показателям (как возможность зарабатывать на жизнь, иметь крепкую, дружную семью, получать удовольствие от интересной работы, как возможность стать богатым, продвинуться по службе, стать знаменитым)

продемонстрировали этнические диаспоры. У русских и хакасов критериями достижения успеха менее всего являются «возможность стать знаменитым» и «стать богатым».

Достаточно терпимо (в средней степени) респонденты относятся к социальному и материальному неравенству, но негативно – к деньгам, заработанным нечестным путем (43 %). Впрочем, почти столько же (41 %) респондентов относятся индифферентно к нетрудовым доходам.

Потребность в общении с представителями своей национальности реализуется в большей степени через общение с родственниками (67 %). Но у этнических диаспор важным также считается совместное проведение национальных праздников, соблюдение национальных традиций, оказание взаимной поддержки представителям своей национальности.

Вообще население Республики Хакасия считает, что у их национальных групп средняя степень выраженности проявления национального самосознания (65 %), при этом у русских зафиксирован наиболее высокий процент считающих, что у них национальное самосознание развито на высоком уровне (27 %), таковых у этнических диаспор – 20 %, у хакасов – 16 %.

Потребность в расширении кругозора больше развито как получение образования (70 %) и повышение профессионального мастерства (61 %), чтение художественной литературы (51 %). Считают высоким уровнем проявления у своего народа потребность в получении образования 60,54 % хакасов, 70, 59 % представителей этнических диаспор, 75, 29 % русских; особенно выраженной среди представителей своего народа потребность в повышении профессионального мастерства считают 55,1 % хакасов, 62,94 % русских, 64,71 % представителей этнических диаспор республики.

Аналізу подвергались потребности в повышении общей культуры: посещение музеев, театров, концертных залов и клубов, кинотеатров, чтение художественной литературы, просмотр телевизионных программ, прослушивание радиопередач, чтение газет и журналов, туристические поездки. У хакасов проявилась лишь средняя степень развития потребностей в посещении музеев (45,58 %), театров (44,9 %), концертных залов и клубов (47,62 %), кинотеатров (55,1 %), прослушивание радиопередач (55,1 %), чтение газет и журналов (53,06 %). При этом зафиксирован высокий уровень проявления потребности в чтении художественной литературы и просмотре телевизионных передач. У русских также высокой степенью заинтересованности отмечены просмотр телевизионных пере-

дач (40,59 %) и чтение художественной литературы (50,59 %), остальные социокультурные потребности проявлены в средней степени. У этнических диаспор картина та же, за единственным исключением: к высокой степени проявления они относят также потребность в чтении газет и журналов. Таким образом, среди всех возможностей повышения общей культуры представители национальных групп Хакасии считают приоритетными чтение художественной литературы и просмотр телевизионных передач, по-видимому, как наименее финансово затратных и не требующих особой личной активности. Это также связано с тем, что посещение музеев, театров, концертных залов требует уже развитой общей культуры и соответствующих потребностей и интересов. В этой связи насущной необходимостью для организаций сфер образования и культуры является особый акцент в своей деятельности на *формирование и стимулирование развития общекультурных потребностей*, начиная с раннего возраста.

Досуг респонденты предпочитают проводить в семье (61 %), отдыхают на природе (55 %), работают на даче (49 %). Путешествуют мало, преимущественно по Хакасии и России.

Специальному анализу в исследовании подвергалась *оценка качества работы республиканских, городских и сельских учреждений культуры*. В целом уровень культурно-досуговой деятельности в своих городах и селах оценили как: высокий 30,59 % русских, 21,77 % хакасов, 17,65 % представителей этнических диаспор; средний – 52,35 % русских, 57,82 % хакасов, 64,71 % представителей других национальных групп.

В Республике Хакасия представлены четыре крупных и успешных театральных коллектива: Русский драматический театр, Хакасский драматический театр, театры «Читиген» и «Сказка». Представители этнических диаспор достаточно высоко оценили деятельность Хакасского драматического театра (41,18 %), театров «Читиген» (47,06 %) и «Сказка» (49,02 %). По поводу оценки работы Русского драматического театра респонденты разделились: по 33 % дали оценки противоположные – «высокая» и «низкая». Хакасские респонденты в целом отнеслись более критично к деятельности Русского и Хакасского драматических театров, театра «Читиген» (высокие оценки дали от 21 % до 33 %), но высоко оценили работу коллектива театра «Сказка» (66 %). Чуть более 40 % ответивших на вопросы анкеты русских высоко оценили работу Русского и Хакасского драматических театров, чуть критичнее – деятельность театра «Читиген» (37,65 %), но достаточно высоко – театра «Сказка» (65,88 %).

Хакасская республиканская филармония заявила о себе как зрелый, стабильно развивающийся коллектив творчески одаренных людей. Концерты классической, джазовой, популярной и народной музыки пользуются определенным успехом. Заметным явлением в жизни республики и Абакана становятся гала-концерты филармонии, открывающие и закрывающие очередной сезон. Однако оценка деятельности коллектива респондентами всех национальностей в 2005 году позволяла говорить о необходимости совершенствования своей работы. Наибольшие оценки получили средние показатели («невысокий уровень»): так оценили работу республиканской филармонии 56,4 % хакасов, 45,29 % русских, 33 % представителей этнических диаспор.

Республика Хакасия – субъект Российской Федерации со своим уникальным лицом, в решающей степени определяемым культурными факторами. О необходимости сохранения культурного наследия региона заявили 72,79 % хакасов, 56,47 % русских, 52,9 % представителей этнических диаспор. Одной из наиболее действенных форм сохранения духовного богатства народов республики являются народные (фольклорные) коллективы, достаточно часто самодеятельные. Удовлетворенность качеством их деятельности отметили 30,6 % хакасов, 31,96 % представителей этнических диаспор, 43 % русских. Качество сувенирной продукции, отражающей богатство и самобытность культуры региона, устраивает 15,65 % хакасов, 21,57 % представителей диаспор, 37,65 % русских. Наиболее критичными и требовательными оказались представители коренной национальности.

Историко-археологическое наследие нашей древней земли – не только законная гордость жителей Хакасии, но и мощнейший фактор ее перспективного развития. Однако в последние годы активизировалась дискуссия по поводу правомерности археологических раскопок, технологии работ и сохранения ценностей. Значительная часть респондентов – хакасов считала, что «археологические исследования должны быть запрещены до принятия в Республике Хакасия жестких законодательных мер по регламентации археологических исследований и сохранению культурного наследия региона» (51,02 %; для сравнения: 38,24 % русских, 23,53 % представителей этнических диаспор). Только 12,93 % хакасов считали возможным проведение раскопок зарубежными и нереспубликанскими экспедициями (также ответили 24 % русских и 26 % представителей других народов республики). Почти половина хакаских респондентов (48,9 %) считали, что «ар-

хеологические исследования могут производить только ученые Республики Хакасия под контролем государственных органов и общест-венности» (подобным образом ответили 51,8 % русских и только 25,5 % представителей других национальных групп). Таким образом, казалось бы, чисто академическая проблема стала предметом размыш-лений и формулировки собственной гражданской позиции со стороны представителей всех народов республики.

Несмотря на то, что респонденты всех национальностей предпочитали расширять свой кругозор пассивно (чтение художественной литературы, газет и журналов, просмотр телевизионных передач), с деятельностью художественных коллективов республики были знакомы, они давали им подчас критическую оценку, что говорило и о равнодушии граждан республики к сохранению культурного наследия и развитию единого со-циокультурного пространства республики.

Респондентам было предложено оценить типичность проявления в их народе ценностей терминальных (ценности – цели) и инструментальных (ценности – средства).

Среди первой группы ценностей *наиболее выраженными* в мировоз-зрении народов Республики Хакасия респонденты посчитали:

- личное счастье как ценность 71 %
- национальное достоинство – 52 %;
- любовь как духовную близость – 61 %;
- личное достоинство – 64 %;
- общение как ценность 61 %.

Среди духовных ценностей особо значимы – честь (69 %), совесть (65 %), репутация (58 %), далее – долг, смысл жизни, знания.

Таблица 1

**Высшая степень проявления терминальных ценностей
у национальных групп Республики Хакасия (в %)***

Ценности	Русские	Хакасы	Этнические диаспоры
Национальное достоинство	45	50	59
Любовь как духовная близость	69	58	55
Любовь как физическая близость	48	40	37
Личное достоинство	67	63	63
Внутренняя гармония	43	36	55
Религиозность	18	13	51
Свобода	46	37	51
Личное счастье	78	58	76
Общение	73	55	55

Окончание табл. 1

Долг	43	43	57
Смысл жизни	56	37	47
Знания	58	41	41
Совость	68	30	65
Честь	69	25	71
Репутация	60	30	65

* – жирным шрифтом выделены наиболее значимые ценности, набравшие более 50 %

Таким образом, национальное достоинство как ценность более выражено у этнических диаспор, они же больше стремятся к внутренней гармонии, личному счастью, существенно более религиозны и свободолюбивы, для них особенно значимо чувство долга, совесть и незапятнанная репутация. Этнические диаспоры, будучи оторванными от исторической родины, естественно, больше тяготеют к этномаркирующим ценностям – национальное достоинство и религия. С другой стороны, они больше ориентированы на жизнь в «малом кругу» (внутренний мир человека и его семьи), но заботятся о собственном имидже, поскольку знают, что по их поведению служат обо всем этносе.

Русские более ориентированы на личное счастье и общение, на любовь как духовное единство и физическую близость, личное достоинство. Для них важно найти смысл жизни, жить по совести, хранить честь и репутацию. Все перечисленные ценности отражают этническую ментальность русского народа, сердцевиной которой являются идеи этического максимализма и соборности. Невысокая оценка русскими религиозности как ценности несколько удивляет, возможно, это связано с тем, что православие де-факто наиболее представлено в социокультурном пространстве страны и не требует особых усилий для демонстрации приверженности к нему.

Таблица 2

Высшая степень проявления инструментальных ценностей у национальных групп Республики Хакасия (в %)*

Ценности	Русские	Хакасы	Этнические диаспоры
Аккуратность	37	25	61
Гибкость жизненной позиции	39	20	49
Исполнительность	40	45	53
Рационализм как умение здраво и логично мыслить	45	27	59
Рационализм как умение просчитывать жизненные ситуации и прогнозировать их развитие	34	22	49

Окончание табл. 2

Рационализм как умение прогнозировать последствия собственных поступков	36	22	39
Рационализм как умение прогнозировать поведение людей	34	17	41
Рационализм как умение принимать адекватные решения	42	25	29
Рационализм как умение адекватно действовать	44	26	41
Самоконтроль	46	32	37
Терпимость к взглядам людей	42	40	41
Терпимость к личностным особенностям людей (в т.ч. к недостаткам)	39	39	39
Терпимость к поведению людей своей национальности	40	30	43
Терпимость к поведению людей других национальностей	37	27	39
Профессионализм в делах (продуктивность в работе)	46	37	47
честолюбие	45	31	49
Независимость как смелость в изложении и отстаивании своего мнения	44	25	41
Независимость в поступках и действиях	49	30	45
Доброжелательность к представителям своей национальной группы	54	45	55
Доброжелательность к представителям других национальных групп	42	32	41
– гостеприимность	67	65	69
– настойчивость	52	29	47
Настойчивость как стремление настоять на принятии своего решения	48	27	41
Настойчивость как стремление доводить начатое дело до конца	48	37	39
– ответственность	59	45	45
– вежливость	52	44	45
Чуткость (отзывчивость)	49	36	37
– красноречивость	38	14	20
– честность	51	44	53
– вежливость	54	30	47
Уважение к старшим людям	57	59	57

* – жирным шрифтом выделены наиболее значимые ценности, набравшие более 50 %.

Для хакасов наиболее важными ценностями являются личное и национальное достоинство, личное счастье, важно общение и любовь как духовная близость. Не выраженная религиозность коренного народа, по-видимому, связана с тем, что в процессе этнического возрождения религиозным маркером стал шаманизм, который большинством населения не

рассматривается как религия, но, скорее, как мировоззрение и образ жизни.

Среди инструментальных ценностей (ценности – средства) этносов Республики Хакасия в целом практически все проявлены в средней степени, кроме наиболее значимых:

- уважение к старшим – 58 %;
- доброжелательность к представителям своей национальности – 51 %;
- ответственность – 50 %.

Однако у русских наиболее значимыми инструментальными ценностями являются: доброжелательность к представителям своей национальной группы, гостеприимность, настойчивость, ответственность, вежливость, уважение к старшим.

У этнических диаспор «набор» наиболее выраженных инструментальных ценностей несколько иной: аккуратность, исполнительность, рационализм как умение здраво и логично мыслить, доброжелательность к представителям своей национальной группы, уважение к старшим, гостеприимность, честность.

У коренного народа РХ представления о себе излишне занижены, респонденты выделили лишь традиционные ценности – средства: уважение к старшим и гостеприимность. Все это еще раз подтверждает тезис о преодолении народом социальной апатии и дискомфорта.

В целом потребность в обретении религии и отправлении религиозных ритуалов ответившие оценивают как *среднюю*. Потребность в религии респонденты отметили как более высокую у людей старшего и пожилого возраста (с 46 лет), не различается выраженность в религиозном поведении у людей в зависимости от принадлежности к социальным и профессиональным группам. Женщины оказались чуть более религиозными.

Социальные ценности, отражающие типичное проявление национальных чувств, развиты у народов Республики Хакасия лишь в средней степени. Больше других «повезло» национальным чувствам, таким как:

- любовь к своей природе – 62 %;
- любовь к своей культуре – 54 %;
- любовь к своему народу – 50 %;
- национальная гордость – 50 %;
- любовь к Республике Хакасия – 48 %.

Однако у хакасов на первом месте стоит любовь к природе, затем – к Республике Хакасия, на 3 месте – значимость принадлежности к собст-

венному этносу. У русских предпочтения несколько иные: любовь к природе, к России, к Республике Хакасия; у этнических диаспор – любовь к своей природе, затем к культуре, наконец, любовь к своему народу. Возможным объединяющим народы Республики Хакасия фактором может стать *любовь к природе*.

Таким образом, респонденты, отвечавшие на вопросы анкеты, продемонстрировали в целом типичное для переходного общества отношение к базовым потребностям и способам их удовлетворения. Они проявили приверженность к традиционным ценностям: здоровье, семья, дети, ближнее родственное окружение, жизнь на трудовые доходы. Граждане, как правило, замкнуты на «малый социум». В целом это можно охарактеризовать как *средний уровень развития потребностей, социальных ожиданий и притязаний*.

В распределении иерархии ценностей – на первом месте ценности, связанные с личной жизнью респондентов и ориентированные на его ближнее окружение. Это проявляется и в социальных приоритетах: любовь к «малой родине» значительно более выражена, чем любовь к большой.

Этнопсихологические характеристики населения республики отражают социально-экономические изменения, происходящие в нашей стране. Несмотря на трансформационные процессы и обострение межнациональных отношений в стране этнопсихологические характеристики населения Хакасия в основном совпадают, республика формирует единое этнокультурное пространство.

Этнокультурный туризм, развивающийся в регионе, должен учитывать не только сам факт этнического многообразия республики, но и потребности и интересы этносов и этнических групп. В целом, это позволит создавать самые разные туристические продукты.

Контрольные вопросы

1. Назовите основные этносы и этнические группы Республики Хакасия.
2. В чем особенности социокультурных интересов этнических диаспор республики?

ТЕМА 5. ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ТУРИЗМ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

План

1. Туризм: история возникновения и основные функции.
2. Культурный туризм: определение и основные виды.
3. Сущность и факторы развития этнокультурного туризма.
4. Основные виды этнокультурного туризма.

Как социокультурный феномен туризм связан с изменением систем ценностей, деятельности и социальных отношений. Это явление, с одной стороны, укоренено глубоко в историю, с другой стороны, современный мир невозможно представить без развитой отрасли туризма как самостоятельной и востребованной сферы жизни общества.

Туризм, как известно, это временные выезды людей в другую страну или иную местность, отличную от места постоянного жительства, в оздоровительных, развлекательных, познавательных, религиозных и иных целях без занятия деятельностью, оплачиваемой из местного источника.

Туризм известен с древнейших времен, когда основными мотивами путешествий были торговля, паломничество, лечение и образование. До середины XIX века путешествия отличались примитивными средствами передвижения. Сами путешествия, как правило, были лишь необходимым условием и средством достижения какой-либо другой цели.

Развитие капитализма и промышленности привело к тому, что у некоторой части населения свободное время становилось все больше и больше. Оно стало использоваться для туристических поездок, поэтому туризм этого времени иногда называют «элитарный туризм».

В последующем научно-технический прогресс и растущее благосостояние общества создали возможность путешествий для большинства людей. Возникли первые предприятия, специализировавшиеся на обслуживании временных посетителей. Удовлетворение индивидуальных потребностей, в том числе, в сфере туризма, стало основной ориентацией массового общества.

Во второй половине XX века туризм приобретает массовый характер. Из предмета роскоши он становится потребностью для большинства населения индустриально развитых стран. Это привело к формированию индустрии отдыха и развлечений: особые институты, продукты, произ-

водственные циклы, методы организации и управления сферой туризма. С этого времени термин «культурный туризм» прочно вошел в употребление в отечественной туристской сфере.

Туризм выполняет ряд социальных функций:

- *познавательная функция*: удовлетворение потребности человека к обогащению знаниями в области истории, экономики, природы, науки и культуры, желание познакомиться с историческими, этнографическими, природными памятниками и традициями;
- *социально-коммуникативная функция*: возможность участников путешествия общаться друг с другом в неформальной обстановке без учета социального положения, возраста, национальности, гражданства и других признаков, различающих людей;
- *эстетическая функция*: возможность наслаждаться красотой природы, творениями архитекторов, скульпторов, художников;
- *эмоционально-психическая функция*: возможность снятия напряжения и усталости, приобретения положительных эмоций от встреч с людьми, впечатлений от интересных туристских объектов и пр.

Как правило, анализ культурного туризма, как сферы деятельности, представлен в экономическом и правовом аспектах. Проблемы развития собственно культурного содержания туризма не находили своих исследователей. В существенной степени этот пробел восполнила диссертация А. А. Карамашевой на тему «Культурный туризм и его значение в социокультурном развитии регионов в условиях глобализации» (Москва, 2004 г.), подготовленная в рамках культурологического дискурса. Согласно автору диссертации, культурный туризм – это разновидность путешествий людей с целью удовлетворения культурных потребностей, ознакомления с историко-культурными достопримечательностями, которые являются неотъемлемой частью социокультурной сферы современного общества.¹

По мнению А. А. Карамашевой, культурный туризм сегодня развивается в качестве не только с экономического, но и социокультурного явления: как форма отдыха и проведения свободного времени, как форма социальной адаптации людей к современным условиям жизни, и, главное, как способ расширения и обогащения их собственного культурного про-

---

¹ <http://www.dissercat.com/content/kulturnyi-turizm-i-ego-znachenie-v-sotsiokulturnom-razviti-regionov-v-usloviyakh-globalizat#ixzz3tADjEkEp>

странства. В условиях глобализации он способствует углублению различных форм коммуникации.

В результате тщательного анализа автор диссертации выделила типологически различные виды культурного туризма:

- путешествия, полностью посвященные культурным целям и обеспеченные соответствующей культурной программой (в этом ряду укажем исторический, музейный, образовательный, религиозный и т.п. туризм);
- путешествия, нацеленные частично на культурную программу, а частично, связанные с другими целями (рекреационными, спортивными, развлекательными и т. п.);
- путешествия, отдаленные по целям от культурного туризма, но, тем не менее, насыщенные культурными впечатлениями (шоп-туры, деловой туризм и т. п.).¹

Для целей настоящего исследования среди подвидов культурного туризма наибольший интерес представляют:

- культурно-этнографический туризм: потребность узнать о предметах и явлениях этнической культуры, быта, костюма, языка, фольклора, традициях и обычаях и пр.;
- культурно-этнический туризм: потребность посетить родину предков, познакомиться с культурным наследием своего народа и пр.;
- культурно-экологический туризм: потребность во взаимодействии с природой, в участии в культурно-экологических программах и пр.

В рамках настоящего курса определенный интерес представляют также следующие подвиды культурного туризма: археологический, религиозный, культурно-исторический, событийный.

Согласно А. Г. Бутузову, «Этнокультурный туризм – поездки, организуемые в места проживания малочисленных народов, не имеющих в стране проживания своего национально-государственного или национально-административного образования. Этнокультурный туризм содействует более тесным связям, обменам представителей этих народов, включению их культур».² Представляется, что данное определение страдает узостью, ограничивая эту сферу туризма культурой малочисленных народов. Между тем, этническая культура их многочисленных соседей также является объектом этнокультурного туризма. И в этом смысле, оп-

¹ <http://www.dissercat.com/content/kulturnyi-turizm-i-ego-znachenie-v-sotsiokulturnom-razvitiit-regionov-v-usloviyakh-globalizatsii>#ixzz3tADjEkEp.

² Бутузов А. Г. Этнокультурный туризм. М. КНОРУС, 2013. С. 143.

ределение, предложение И. В. Зориним, кажется более корректным: «Этнокультурный туризм – совокупность различных форм туристской активности, обусловленных стремлением к познанию многообразия феноменов этнокультурной сферы».¹

Несмотря на то, что в последние годы этнокультурный туризм представляет собой самостоятельный социокультурный феномен, его отечественный вариант не получил должного развития, соответствующего его богатейшему ресурсному потенциалу. Сдерживающее влияние на развитие этнографического туризма оказали, с одной стороны, идеология урбанизации, когда отсутствовало понимание необходимости сохранения культурной преемственности между выходцами из сельской среды и их потомками. С другой стороны, всепоглощающая идея прогресса сформировала у населения пренебрежительное отношение к наследию как «пережитку прошлого». Наконец, решающее негативное влияние оказала и идеология формирования «единого советского народа – строителя коммунизма». При этом этническая культура, «национальная по форме и интернациональная по содержанию», представляла собой некое искусственное образование. Одна из причин низкой притягательности целого ряда регионов страны для любителей этнокультурного туризма стало пренебрежение к провинции, «глубинке» как отсталым во всех отношениях регионам.

Результатом такого положения дел стали отсутствие качественного этно-туристического продукта и не подготовленность кадров.

Вместе с тем, Российская Федерация имеет все предпосылки для развития этнокультурного туризма:

- 1) этническое разнообразие населения, проявляющееся на всех уровнях (национально-государственном, в пределах субъектов федерации, на уровне районов, муниципалитетов, сельских поселений);
- 2) всегда уникальное сочетание различных этнокультурных комплексов (например, славянского, тюркского и финно-угорского и др.), сложившееся в процессе длительного межкультурного диалога;
- 3) необходимость активной работы по гармонизации межэтнических отношений в многонациональном государстве;
- 4) деструктивное влияние урбанизации на традиционный культурный комплекс практически всех этнических групп страны;

---

¹ Зорин И. В., Каверина Т. П., Квартальнов В. А. Менеджмент туризма. Туризм как вид деятельности. М., 2001. С. 82.

7) необходимость более эффективного продвижения на отечественном и зарубежных туристских рынках регионов России как ресурс их развития.

Согласно А. Г. Бутузову, видами этнокультурного туризма можно считать:

- *этнографический туризм* как приобщение к традиционной (доиндустриальной) культуре тех или иных этнических групп во всей ее полноте;
- *ностальгический туризм* как поездки с целью познания, приобщения к культуре собственного народа или этнических предков, либо путешествия в места прежнего собственного местожительства, районов проживания предков, родственников и членов семей и пр.;
- *эколого-этнографический туризм* – путешествия, предпринимаемые для приобщения к самобытной культуре различных этно-территориальных сообществ в привычной среде их проживания;
- «ретротуризм» – приобщение к образу жизни ныне существующих этнических групп и сообществ ушедших времен и пр.

Как уже ранее отмечалось, неразвитость этнокультурного туризма определяется, помимо прочего, и тем, что экскурсоводы не обладают всей полнотой и глубиной знания этнических культур, ограничиваясь описанием природных ландшафтов и общедоступных артефактов. Между тем, качество туристического продукта существенно повышается, если туристам предлагаются данные о глубинных, ценностно-ментальных основаниях этнических культур.

Контрольные вопросы

1. Дайте определения понятиям «туризм», «культурный туризм», «этнокультурный туризм».
2. Назовите основные виды этнокультурного туризма.
3. С какими факторами связана неразвитость этнокультурного туризма в нашей стране?

ТЕМА 6–7. РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ ХАКАСИЯ

План

1. История развития туризма в Хакасии (1980–1990 гг.).
2. Основные особенности развития туристической отрасли в республике.

Преобразования в сфере туристско-экскурсионных услуг в стране, происходившие на рубеже 1980–1990-х гг., стали частью общего процесса трансформации общества. Мировой, и уже имеющийся отечественный, опыт государственной политики в туристической сфере, показывает, что для успешной реализации имеющегося туристического потенциала страны, необходимо проводить государственное регулирование всех сфер деятельности не только в масштабах страны, но и на уровне ее отдельных регионов.

Региональная политика обязана строиться на законодательно-правовых основах и отвечать социальным требованиям общества, а также экономической безопасности и стабильности. Политика развития регионального туризма реализуется в целом на всей территории России, но главным образом связана со спецификой отдельных субъектов Федерации. Ее цель – преодоление социально-экономических противоречий между развитием в регионе экономики и туризма. Туристская политика в регионах является совокупностью форм, методов и направлений воздействия государства на функционирование сферы туризма для достижения конкретных целей сохранения и развития всех сфер жизни общества.

Говоря о перспективах развития региональной политики в сфере туризма в Хакасии, и о развитии туристической сфере в регионе в целом, прежде всего, необходимо обратиться к накопленному опыту предшествующего периода, заложившего основу для современного преобразования процессов в этой отрасли.

В рамках реализации системы мер социального развития советского общества, было издано Постановление ЦК КПСС, Совета министров СССР, ВЦСПС от 31 октября 1980 г. № 983 «О дальнейшем развитии и совершенствовании туристско-экскурсионного дела в стране».

Данное постановление послужило основой для создания нормативно-правовой базы для регулирования туристско-экскурсионной деятельности в отдельных регионах СССР. Хакасская автономная область также не стала исключением, 15 апреля 1981 г. были приняты:

- постановление Хакоблсовпрофа «О дальнейшем развитии и совершенствовании туризма и экскурсий в области на 1981–1985 гг.»;
- постановление Хакоблсовпрофа «Об организации мест массового отдыха и туризма с использованием озер, прудов и водохранилищ в XXI пятилетке» от 17 мая 1982 г.

Меры, принятые в данных постановлениях, были направлены на обеспечение значительного увеличения объема и повышения качества обслуживания, совершенствование видов и форм предоставляемых услуг, расширение сети туристско-экскурсионных учреждений. Указывалось на расширение использования возможностей туризма и экскурсий в целях улучшения идейно-политического, трудового и нравственного воспитания трудящихся и учащейся молодежи, в учебно-воспитательном процессе при изучении истории, природы и культуры родного края и страны, для укрепления здоровья и рационального использования свободного времени населения. Была поставлена задача добиваться, чтобы туристские походы, путешествия и экскурсии активно способствовали широкой пропаганде достижений страны в развитии экономики, науки и культуры, преимуществ социализма, советского образа жизни, воспитанию трудящихся и молодежи в духе советского патриотизма и пролетарского интернационализма, укреплению братской дружбы народов СССР, формированию у населения гордости за свою социалистическую Родину, бережного отношения к природе, памятникам культуры и истории.

В рамках данного постановления был определен круг направлений развития туризма, ориентированных на определенную целевую аудиторию:

- необходимо было обеспечить усиление туристско-экскурсионной работы в трудовых коллективах и учебных заведениях, особенно в профессионально-технических училищах и общеобразовательных школах, по месту жительства;
- принять меры к расширению сети туристских клубов, секций и кружков, улучшению их деятельности;
- обратить внимание на дальнейшее развитие семейного туризма и автотуризма.

Исполнение указаний изданных постановлений, направленных на увеличение объемов и темпов развития туризма, зависело от слаженной работы комитетов КПСС, ВЛКСМ, исполкомов и комитетов профсоюзов с Центральным и краевым советами по туризму и экскурсиям.

Так, за развитие профсоюзного туризма отвечал Центральный совет по туризму и экскурсиям при ВЦСПС. Наряду с туристско-экскурсионным обслуживанием населения им были поручены организация и развитие самостоятельного туризма в стране. При советах начали работать секции по видам туризма и комиссии по разделам работы. В 1976 г. Секретариат ВЦСПС принял постановление о создании единого общественного туристского органа – Федерации туризма ЦСТЭ и об образовании соответствующих органов на местах. С конца 1985 г. федерация стала называться Всесоюзной, а федерации на местах – республиканскими, краевыми и областными. Советы федераций и их президиумы выбираются самими туристами. Их деятельность строится на принципах широкой демократии и гласности.

Основными задачами и направлениями работы федераций являются:

- объединение усилий всех общественных комиссий и секций для дальнейшего развития и совершенствования массового самостоятельного туристского движения;
- планирование, активизация развития туризма в ДФСО;
- создание новых и укрепление имеющихся туристских секций коллективов физкультуры;
- обеспечение пропорционального развития видов туризма, пропаганда туризма, координация работы советов по туризму и экскурсиям и ДФСО.

Организацией молодежного туризма занималось Бюро международного молодежного туризма «Спутник» при ЦК ВЛКСМ. До организации собственного отделения, работу по организации международного и всесоюзного молодежного туризма Хакассский обком ВЛКСМ вел через московский БММТ «Спутник». Туристы направлялись в зарубежные и внутрисоюзные маршруты «по разнарядке» ЦК ВЛКСМ.

Согласно постановлению ВЦСПС от 31 октября 1980 г. № 983 «О дальнейшем развитии и совершенствовании туристско-экскурсионного дела в стране», было необходимо шире использовать туристские путешествия и экскурсии в качестве поощрения лучших производителей и победителей социалистических соревнований, строителей Всесоюзных ударных комсомольских строек, для отдыха трудящихся и учащейся молодежи в период отпусков, каникул и в выходные дни. Путевки «Спутника» как раз и были одной из форм такого поощрения.

По путевкам молодежного бюро поездку могли совершать молодые люди в возрасте до 33 лет. Более трети туристов, путешествующих по маршрутам, предоставленных «Спутником», совершали поездки по льготным путевкам с более чем 50 % скидкой. Большой популярностью пользовались международные молодежные лагеря «Золотое руно», «Верховина», «солнечная долина», «Ростов Великий», «Юность» и др.

С 13 марта 1977 г. областное бюро «Спутник» было переведено на самостоятельный баланс. В исследуемые годы бюро работало рентабельно, ежегодно увеличивая количество обслуженных туристов и экскурсантов. Так, если за 1978 г. «Спутником» было принято около 11 200 туристов, направлено по городам СССР 3 600 человек, то в 1984 г. численность по приему туристов увеличилась до 15 900 человек. В общем объеме работ по всем направлениям и показателям доля школьников составляла примерно 85 %, учащихся ПТУ и вузов – 10 %, рабочая молодежь города и села – 5 %.

Помимо профсоюзного и молодежного туризма в Хакасской автономной области в это время развивается иностранный туризм. Организацией данного вида туризма с 1964 г. занималось Управление по иностранному туризму, а с 1983 г. – Госкомитет по иностранному туризму СССР (Госкоминтурист СССР). В 1988 г. отделение Госкоминтуриста создается и в г. Абакан. Основными формами международных туристических связей являлись направление советских туристов за границу и прием иностранных гостей, обмена делегаций по профессиональным интересам и др. Эти поездки осуществлялись путем обмена туристских групп на безвалютной основе, приёма зарубежных туристов по линии социального туризма, обмена групп трудящихся, направляемых на отдых.

В рассматриваемый период вопросами комплектования и направления групп за рубеж в Хакасии занимались отдел советского туризма за границу при Хакоблсовпрофе, бюро международного молодежного туризма «Спутник» и Абаканское агентство «Интурист». В это время Абакан входил в состав шести базовых туристических центров Сибири и Дальнего Востока, осуществляющих прием иностранных туристов.

В рамках одиннадцатой пятилетки Абаканское бюро путешествий и экскурсий оказало услуг населению на сумму свыше 6,4 млн. руб. По туристическим путевкам в путешествиях по стране побывало около 100 тысяч человек, в экскурсионных поездках по достопримечательностям, историческим местам области и юга края – свыше 2 млн. экскурсантов.

Особенно популярными являлись экскурсионные поездки по ленинским местам юга края – в Шушенское, Минусинск, Ермаковское. Особую популярность у туристов имела Саяно-Шушенская ГЭС. В 1985 г. на ГЭС было организовано 704 автобусных маршрута. За годы пятилетки благодаря Абаканскому бюро география путешествий по стране была расширена. В 1985 г. было организовано 126 авиационных туристических групп – в основном в Прибалтику, Москву, Закавказье, юго-запад Украины, Черноморское побережье, Крым и Дальний Восток. С помощью бюро в этот период увеличивается и прием иногородних туристов. В среднем за год в Хакасию приезжало 6 тыс. туристов из городов Сибири, Северного Казахстана и Дальнего Востока.¹

Постановлением бюро Хакассского обкома КПСС, исполкома Хакассского облсовета, президиума Хакассского облсовпрофа и Хакассского бюро обкома ВЛКСМ от 29 января 1986 г. «О дальнейшем развитии и совершенствовании туризма и экскурсий в области на 1986–1990 годы и на период до 2000 года» в рамках Постановления Совета министров РСФСР от 27 сентября 1985 г. № 425 «О мерах по развитию туризма и совершенствованию туристско-экскурсионного обслуживания населения в РСФСР в 1986–1990 годах и на период до 2000 года» были сформулированы цели и задачи дальнейшего развития туризма:

- дальнейшее развитие и совершенствование туристско-экскурсионного обслуживания населения за счет реконструкции и расширения собственной материальной базы с привлечением в установленном порядке в этих целях ресурсов других отраслей народного хозяйства;
- строительство туристских комплексов, гостиниц, баз, кемпингов, автотранспортных предприятий для размещения и обеспечения надлежащего технического состояния получаемых автобусов в туристском исполнении (предполагалось строительство автобазы на 50 туристических автобусов, ввод туристической гостиницы «Дружба» на 554 места с рестораном и др.) канатных пассажирских дорог, ресторанов, кафе, столовых, магазинов и других предприятий торговли, общественного питания, бытового и коммунального обслуживания, позволяющих значительно увеличить число обслуживаемых туристов и экскурсантов, разнообразить формы и повысить качество их обслуживания, а также строительство жилых домов, детских садов и яслей для нужд обслуживающего персонала;

---

¹ Абдин Н. По родному краю // Советская Хакасия. 1986. 30 марта.

- рациональное размещение и своевременный ввод в эксплуатацию объектов туризма с высоким уровнем благоустройства по берегам озер, рек и в лесных, горных районах.

Нестабильность внутренней политики страны, приостановление строительства новых и реконструкция старых аэропортов, авто – и железнодорожных вокзалов, автостоянок и прочее, следствием чего стало полное несоответствие дорожно-транспортной инфраструктуры страны международным стандартам, высокий рост цен на гостиничные и ресторанные услуги, проблемы законодательного и экономического стимулирования внутреннего и въездного туризма на государственном и местном уровне, отсутствие квалифицированной организации обслуживания туристов, способствовало образованию отрицательного имиджа страны – все это отрицательно повлияло на развитие туризма в стране и Хакасии.

Республика Хакасия является одним из самых богатых туристическими ресурсами регионов России. Хакасия расположена в южной части Сибирского региона, в пределах Саяно-Алтайской горной системы. Территория Республики охватывает в левобережье реки Енисей Минусинскую котловину, а также обрамляющие ее горные хребты Кузнецкого Алатау и Западного Саяна. Впадина характеризуется степными холмистовувалистыми и низкогорными ландшафтами с редкими перелесками и замкнутыми понижениями, заполненными многочисленными озерами. Горные районы покрыты типичной таежной растительностью и изобилуют чистыми горными реками. Климат резко континентальный с холодной и продолжительной зимой и коротким теплым летом.¹

Основу природных рекреационных ресурсов Хакасии составляют:

- аквальные комплексы (более 500 озер из них 24 озера со степенью минерализации более 10 г/дм³, большая часть водоемов благоприятна для купания);
- ландшафтное и биологическое разнообразие, республика расположена в пределах степного, лесостепного, подтаежного, горно-таежного и высокогорных поясов.

Историко-культурный потенциал представлен главным образом археологическими памятниками (более 30 тысяч памятников древней истории: наскальные рисунки, руины древних городов, оборонительные ук-

---

¹ Оборин М. С., Непомнящий В. В. Природные перспективы развития экологического туризма в Урало-Сибирском регионе (на примере Пермского Края и Республики Хакасия) // Научные ведомости. Серия естественные науки. 2011. № 3 (98). Выпуск 14. С. 212.

репления, горные плавильни и святилища, тысячи древних могильников и захоронений). Согласно Реестру туристических ресурсов Республики Хакасия, предоставленному Туристическим Информационным центром Республики, в Хакасии находится 28 социально-культурных объектов, включая театры, музеи, картинные галереи и др. Общая площадь особо охраняемых природных территорий Хакасии составляет 4615 тыс. га – 7,6 % от всей площади Республики. В настоящее время на территории Хакасии действуют такие особо охраняемые природные территории, как: ФГУ «Государственный заповедник Хакасский», музей-заповедник «Казановка», государственные природные заказники Республиканского значения «Июсский», «Боградский», «Каратошско-Инейский» и «Кискачинский».¹

Однако наличие в Республике Хакасия такого богатого туристско-рекреационного потенциала не является гарантией высокого уровня развития туризма в этом регионе. Только посредством реализации государством эффективной политики в туристической сфере можно обеспечить успешный, стабильно развивающийся туризм в регионе.

Современная государственная политика в сфере туризма в Хакасии основывается как на всероссийских, так и на местных региональных нормативно-правовых актах.

На сегодняшний день государственное регулирование туристической сферы в Республике Хакасия осуществляется Министерством спорта и туризма Республики Хакасии.

Основываясь на принципах, нормах, целях, задачах, методах и приоритетах государственного регулирования туристической деятельности в Российской Федерации, указанных в Федеральном законе РФ от 24.11.1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», 29 ноября 1999 г. Верховным советом Республики Хакасия был издан закон «О туристской деятельности на территории Республики Хакасия».

Согласно данному закону, ведению государственного органа по управлению туристской деятельности в Республике Хакасия подлежат:

- координация деятельности субъектов туристской деятельности всех форм собственности по реализации федеральных и республиканских программ развития туризма;

---

¹ Реестр туристических ресурсов Республики Хакасия. URL: http://www.turism19.ru/ru/register_turresursov.html.

- осуществление государственного контроля за исполнением законодательства о туризме;
- участие в разработке нормативной правовой базы, регулирующей социальные, экономические, и экологические аспекты развития туризма;
- организация разработки и реализации республиканских программ развития туризма;
- ведение учетной и информационно-аналитической деятельности в сфере туризма, ведение реестра субъектов туристской деятельности на территории Республики Хакасия;
- участие в информационном обеспечении республиканских туристских организаций;
- оказание методической помощи туристским организациям по вопросам организации туризма.

В рамках данного закона 14 апреля 2010 г. Постановлением Правительства Республики Хакасия была принята «Концепция развития туризма в Республике Хакасия на 2010–2016 гг.».

Основываясь на мониторинге интересов туристов, разработанная концепция за стратегический период предполагает, что:

- Республика Хакасия включается в сеть развитых туристских центров России;
- создается имидж, характерный только для Хакасии, достигается его узнаваемость;
- объекты размещения туристов и обеспечивающая инфраструктура доводятся до уровня международных стандартов;
- разрабатываются базовые туристические и экскурсионные маршруты, они наполняются объектами туристического показа и презентуются на уровне России и зарубежья и др.

Так же 23 ноября 2010 г. Постановлением Правительства Республики Хакасия № 629 была утверждена Долгосрочная республиканская целевая программа развития туризма в Республике Хакасия на 2011–2016 гг.

Целью Программы является создание условий для развития современной туристской индустрии на территории Республики Хакасия, позволяющей увеличить вклад туризма в социально-экономическое развитие Республики Хакасия.

Программа ориентирована на решение следующих задач:

- развитие инфраструктуры и материально-технической базы туризма в Республике Хакасия;

- формирование имиджа Республики Хакасия как региона, благоприятного для туризма;
- совершенствование системы информационного обеспечения в области туризма, проведение активной рекламной деятельности;
- создание условий для развития внутреннего и въездного туризма в Республике Хакасия;
- научно-методическое обеспечение и подготовка кадров для туристской деятельности;
- предоставление субсидий местным бюджетам на реализацию долгосрочных целевых программ в сфере туризма.

Программа реализуется в два этапа: I этап – 2011–2014 годы; II этап – 2015–2016 годы.

На I этапе предусматривается разработка и начало реализации программных мероприятий, направленных на формирование нормативно-правовой базы развития туризма, формирование новых механизмов взаимодействия всех участников туристского бизнеса; рекламно-информационное и кадровое обеспечение, а также предполагается строительство и реконструкция имеющейся материальной базы туристских объектов Республики Хакасия.

На II этапе предполагается превращение туристской деятельности в доходную отрасль экономики Республики Хакасия; создание развитой туристской инфраструктуры и современной системы подготовки и переподготовки кадров для сферы туризма.

Претворение данной концепции и I этапа целевой программы развития туризма в Хакасии на сегодняшний день уже принесли свои результаты.

Согласно данным Министерства спорта и туризма Республики Хакасия, число туристов, посетивших данный регион с 52,6 тыс. чел. в 2006 г., в 2011 г. выросло до 105 тыс. чел. В 2012 году только озёра Ширинского района – Шира, Иткуль, Тус, Беле, Шунет – посетило 907,7 тыс. человек, за это же время в 2011 году там отдохнуло 803,8 тыс. человек, а в 2010 – 785,5 тыс. человек.¹

Также, за последние несколько лет увеличилось и число туристических маршрутов. Так, если в 2006 г. число туристских маршрутов составляло 45, то в 2012 году – 104.

¹ Сообщение Министерства спорта и туризма об увеличении количества туристов по Хакасии. URL: <http://stm19.ru/kolichestvo-puteshestvennikov-po-xakasii-uvelichivaetsya-s-kazhdym-godom/>

Согласно данным Хакасстата, число туристов, посетивших территории государственных природных заповедников, за период 2008-2012 гг. выросло в два раза (2012 г. – ок. 7000 чел.)¹, число посещений музеев также с каждым годом увеличивается (2008 г. – 200,5 тыс., 2012 г. – 334,2 тыс.)².

По данным Государственного бюджетного учреждения Республики Хакасии «Озёра Хакасии», на территории Республики функционируют 19 гостиниц, еще в 2002 г. их было 16. Сегодня ведется активное реконструирование коллективных средств размещения, построенных еще в советское время. Ныне на территории Республики функционируют 6 турагентств и 9 туроператоров.

Все это, безусловно, является показателем улучшения инфраструктуры туризма в данном регионе.

Но, несмотря на все положительные изменения, происходящие в туристической сфере, в республике существует ряд ограничительных факторов, препятствующих эффективному развитию туристической отрасли в данном регионе:

- недостаточная известность региона в России и за рубежом;
- отсутствие проработанной нормативно-правовой базы, регулирующей туристическую деятельность на территории республики;
- неоптимальное соотношение цены и качества туристических услуг;
- отсутствие системы качественного информирования туристов на территории Сибирского федерального округа;
- слабое использование значительного туристско-рекреационного потенциала республики;
- недостаточное финансирование мероприятий по реставрации и содержанию объектов туристского показа, благоустройству территории и мест отдыха туристов и жителей региона;
- отсутствие сильных туристских брендов;
- постоянно повышающаяся конкуренция.

Однако, все эти отрицательные моменты, могут быть преодолены благодаря выгодному экономико-географическому положению для

---

¹ Эколого-просветительская и туристическая деятельность на территории государственных природных заповедников в Республике Хакасия. URL: http://hakasstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/hakasstat/ru/statistics/environment/.html.

² Число музеев и число посещений музеев в Республике Хакасия// Официальные данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Хакасия. URL: http://hakasstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/hakasstat/ru/statistics/sphere/.html [дата обращения 10.10.2013].

развития межрегионального туризма Сибирского федерального округа. Существенным достоинством территории является транспортная доступность и обеспеченность соединений автотранспортом всех рекреационных территорий, железнодорожные соединения, авиалинии из города Абакан. Главными стимулами развития туризма в Хакасии являются богатейшее историко-культурное наследие и высокая концентрация туристических объектов, потенциал развития гостиничной инфраструктуры, богатые традиции гостеприимства, опыт приема и обслуживания туристов и наличие благоприятных условий для развития различных видов туризма.

Совершенствование и реорганизация регионального государственного регулирования обусловлены диверсификацией туристского продукта и поиском новых направлений. Если раньше многочисленные клиенты турфирм отдавали предпочтение посещению крупных городов и ознакомлению с мегаполисами, такими как Москва и Петербург, то в настоящее время наблюдается тенденция обращения спроса на региональный продукт.

Одним из основных направлений совершенствования региональной политики в сфере туризма в Республике Хакасия, прежде всего, является пересмотр основного нормативно-правового акта, регулирующего туристическую сферу данного региона. К сожалению, действующие нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не всегда регулируют актуальные проблемы развития регионального туризма. Часто региональные законы создаются по одним и тем же канонам, что и Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации». Вместе с тем, федеральный закон и законы субъектов Российской Федерации имеют очевидное изначальное различие. Первые – призваны заложить единые (общие) подходы к государственному регулированию в сфере туризма, а вторые – особенно применимы к конкретным территориям субъектов Российской Федерации.¹

С целью снижения объема выездного туризма в пользу внутреннего необходимо создание, модернизация и реконструкция туристской инфра-

---

¹ Цукерман А. Б. Туризм в Республике Хакасия: практика, проблемы, перспективы // Сервис и туризм: инновации, теория, практика: материалы III Международной научно-практической конференции, 12–16 мая 2011 г., г. Абакан / Абакан. 2011. С. 196.

структуры. Модернизация построенной еще при советской власти инфраструктуры туризма, осуществление крупных проектов возможно только с привлечением отечественного капитала на базе государственно-частного партнерства.

От гибкости и эффективности инвестиционной политики государства по отношению к экономическим субъектам зависит интенсивность их функционирования. Продуманная система привлечения капитала на отечественный туристский рынок оздоравливает его, мобилизует внутренние резервы предприятий сферы туризма, дает возможность противостоять конкуренции зарубежных фирм, гораздо более «продвинутых» с точки зрения технологий обслуживания и качества сервиса. Источники, которые государство может использовать для инвестирования в сферу туризма, хорошо известны в мировой практике хозяйствования. Это доходы госбюджета; конкурсы грантов, организуемые государством; госзаймы, получаемые специально под конкретные туристские проекты; программы помощи экономическому развитию от международных организаций и финансовых институтов, а также частные финансовые вложения.¹

Также необходима эффективная стратегия по продвижению туристского продукта, сосредоточенная на ключевых направляющих туристских рынках и носящая агрессивный характер, что позволит сделать въездной и внутренний туризм доходной составляющей всей экономики Республики Хакасия.

Для результативного продвижения туристического регионального продукта необходимо создание туристического бренда, что является известным объектом или комплексом объектов, природного, историко-культурного наследия, а также маршрут, который охватывает посещение данных объектов, уникальные события, ремесла, услуги, занятия, которые привлекают к себе большой поток туристов. Туристические бренды упрощают задачу позиционирования и продвижения региона, где они расположены, на мировом или региональном туристическом рынке. Для более эффективной работы туристического бренда необходима классификация по типу туристических брендов²:

---

¹ Цукерман А. Б. Указ. соч. С. 197.

² Левочкина Н. А. Региональные туристические бренды в системе продвижения территорий // Сервис и туризм: инновации, теория, практика: материалы III Международной научно-практической конференции, 12–16 мая 2011 г., г. Абакан/ Абакан. 2011. С. 149.

Регион, часть территории местность. Такие территории как Кавказ, Крым, Тибет и другие, являются примером создания региона как туристического бренда. Хакасия, наряду с Саяно-Алтаем, может себя предложить как колыбель тюркской цивилизации.

Природные объекты (реки, озера, горы и др.). Озеро Байкал, г. Эверест, Ниагарский водопад – все это является природными туристическими брендами. Республика Хакасия является благоприятным регионом для развития этого типа туристического бренда. Озеро Шира, р. Енисей, Саяны, все это может являться уникальным природным туристическим брендом республики.

Брендовые маршруты туры, как, например, «Большой Чайный путь» – самый длинный трансконтинентальный маршрут, протяжённость которого составляет 16 тысяч километров. На сегодняшний день основные направления проекта проходят по территориям Китая, Монголии и России. Ранее прогнозировалось, что по чайному пути будут путешествовать не менее 1 миллиона туристов в год.

События, мероприятия, фестивали, праздники – один из самых популярных типов туристического брендинга, который также подходит для развития на территории республики. В рамках процесса адаптации традиций к новой социальной реальности с 1980-х г. в республике Хакасия началось возрождение забытых за советский период традиционных ритуалов, праздников и прочего (Тун Пайрам, Чыл Пазы, Чир Ине и др. Безусловно, возрожденные и восстановленные традиционные мероприятия могут стать туристическим брендом республики.

Туристический образ республики можно определить, как устойчивый географический образ, привлекающий туристов и разрекламированный СМИ.

Таким образом, на сегодняшний день Республика Хакасия является одним из самых благоприятных регионов России для развития рекреационно-туристического потенциала. Сегодня в данном регионе проводится активная государственная политика по регулированию туристической сферы. К сожалению, на современном этапе развития Республика не обладает развитой инфраструктурой данной отрасли и достаточным информационным обеспечением в области туризма, что существенно тормозит развитие туристической сферы в данном регионе. Однако при рациональном использовании туристско-

рекреационного потенциала и эффективного государственного регулирования развития туристической сферы как на общегосударственном, так и региональном уровне, смогут вывести данный регион на передовые позиции внутреннего и международного туризма среди туристических центров Российской Федерации.

Контрольные вопросы

1. Какие направления туризма развивались в Хакасии в 1980-е годы?
2. Назовите основные проблемы развития туризма в Республике Хакасия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сегодня туризм является неотъемлемой социальной потребностью современного общества. В свою очередь, этнокультурный туризм выполняет функции, направленные на удовлетворение потребностей человека в духовном освоении мира, достижении личной свободы и самореализации сущностных сил человека.

Мировой, и уже имеющийся отечественный, опыт государственной политики в туристической сфере показывают, что для успешной реализации имеющегося туристического потенциала страны необходимо проводить государственное регулирование всех сфер деятельности не только в масштабах страны, но и на уровне ее отдельных регионов.

Республика Хакасия является одним из самых благоприятных регионов России для развития этнокультурного туризма. К сожалению, на современном этапе развития, республика не обладает развитой инфраструктурой данной отрасли и достаточным информационным обеспечением, что существенно тормозит его развитие. Вместе с тем, подготовка квалифицированных кадров в сфере этнокультурного туризма может решить многие проблемы и позволит превратить эту отрасль экономики в эффективную и развивающуюся.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Источники

1. Концепция развития туризма в Республике Хакасия на 2010-2016 гг.: постановление Правительства Республики Хакасия № 172 от 14.04.2010 г. URL: <http://www.turism19.ru/ru/docs/rh.html>.
2. О дальнейшем развитии и совершенствовании туризма и экскурсий в области на 1981-1985 гг.: постановление Хакоблсовпрода от 15.04.1981 г. // НАРХ.Ф-64. Оп. 1. Д. 304. Л. 138–142.
3. О дальнейшем развитии и совершенствовании туризма и экскурсий в области на 1986-1990 годы и на период до 2000 года: постановление бюро Хакасского обкома КПСС, исполкома Хакасского облсовета, президиума Хакасского облсовпрофа и Хакасского бюро обкома ВЛКСМ от 29 января 1986 // НАРХ. Ф 39. Оп.1. Д. 2397. Л. 21–25
4. О туристской деятельности на территории республики Хакасия: Закон Верховного совета Республики Хакасия № 69 от 29 ноября 1999 г. URL: <http://www.rg.ru/2013/12/30/hakasiya-zakon139-reg-dok.html>.
5. Об организации мест массового отдыха и туризма с использованием озер, прудов и водохранилищ в XXI пятилетке: постановление Хакоблсовпрода от 17.05.1982 г. // НАРХ. Ф-64. Оп. 1. Д. 343. К/1-4
6. Об организации мест массового отдыха и туризма с использованием озер, прудов и водохранилищ в XXI пятилетке: постановление Хакоблсовпрода от 17.05.1982 г. // НАРХ Ф-64. Оп.1. Д.343.К/1-4
7. Об утверждении долгосрочной республиканской целевой программы «Развитие туризма в Республике Хакасия (2011–2016 гг.)»: постановление Правительства Республики Хакасия № 629 от 23 ноября 2010 г. URL: <http://www.turism19.ru/ru/docs/rh.html>
8. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2015 г. URL: http://www.kamchatka.gov.ru/oiv_doc/451/740.doc.html

Литература

1. Абабков Ю. Н., Филиппова И. Г. Система и особенности государственного регулирования туризма в Российской Федерации // Мир человека. 2008. № 4. С. 23–35.
2. Ачмиз А. К. Туризм как социокультурное явление // Теория и практика общественного развития. 2010. № 1. С. 22–30.
3. Вотинцева Н. А. Проблемы развития туристской индустрии в России в 1990-е годы (декабрь 1991 – декабрь 1999 г.) // Вестник Удмуртского университета. 2011. Вып. 3. С. 118–124.
4. Барлукова А. В. Классификационный статус этнического туризма // Изв. Иркутской гос. экон. акад. (Байкальский гос. ун-т экономики и права). 2010. № 4 (72). С. 106–108.
5. Бутузов А. Г. Этнокультурный туризм. М., 2013. 247 с.
6. Гализдра А. С. Феномен туризма в пространстве массовой культуры // Туризм и культурное наследие: Межвузовский сборник научных трудов. 2004. № 2. С. 90–96.
7. Дворниченко В. В. Развитие туризма в СССР (1917–1983 гг.). М.: ЦРИБ «Турист», 1985. 88 с.
8. Зорин И. В., Каверина Т. П., Квартальнов В. А. Туризм как вид деятельности. М.: Финансы и статистика. 2005. 288 с.
9. Карицкая И. М. Туризм как социальный институт // Идеи и идеалы. 2011. № 2 (8). Т. 2. С. 9–14.

10. Кузнецова Н. Ф., Кузнецов А. А. Туристский потенциал Республики Хакасия и его использование // Вестник национальной академии туризма. 2011. № 2 (18). С. 79–82.
11. Кышпанакоев О. А. «Промоуши» национального туристского продукта Республики Хакасия // Сервис и туризм: инновации, теория, практика: материалы Междунар. науч.-практ. конф., 13–15 мая 2009 г., Абакан / редкол.: Т. В. Озерова (отв. ред.) и др. Абакан: Изд-во Хакас. гос. ун-та, 2009. С. 131–133.
12. Левочкина Н. А. Региональные туристические бренды в системе продвижения территорий // Сервис и туризм: инновации, теория, практика: материалы III Международной научно-практической конференции, 12–16 мая 2011 г., г. Абакан / науч. ред. Ю. И. Моруденко; отв. ред. Т. В. Озерова. Абакан: Изд-во ГОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2011. С. 149–154.
13. Левочкина Н. А. Региональный туризм: организационно-правовые аспекты регулирования // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2011. Т. 8. № 4. С. 3–27
14. Макаренко С. Н., Саак А. Э. История туризма. Таганрог: Издательство ТРГУ, 2003. 94 с.
15. Малышева Е. В. Социальный феномен удовлетворенности качеством услуг туристской индустрии // IV Очередной Всероссийский социологический конгресс «Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие», С. 6461–6468.
16. Моруденко Ю. И. Организация иностранного туризма на территории Хакасской автономной области во второй половине XX века // Сервис и туризм: инновации, теория, практика: материалы III Междунар. науч.-практ. конф., 12–16 мая 2011 г., Абакан / редкол.: Т. В. Озерова (отв. ред.) и др. Абакан: Изд-во Хакас. гос. ун-та, 2011. С. 224–227.
17. Моруденко Ю. И. Развитие детско-юношеского туризма в 1960–1990 гг. на территории Хакасии // Сервисные технологии: теория и практика: сб. науч. тр. / Новосиб. гос. техн. ун-т, Фак. бизнеса, Каф. экономики сервиса; редкол.: Штейнгольц Б. И. и др. Новосибирск: НГТУ, 2009. С. 104–110.
18. Моруденко Ю. И. Роль эзотерического туризма в повышении туристской привлекательности региона // Сервис и туризм: инновации, теория, практика: материалы III Междунар. науч.-практ. конф., 12–16 мая 2011 г., Абакан / редкол.: Т. В. Озерова (отв. ред.) и др. Абакан: Изд-во Хакас. гос. ун-та, 2011. С. 172–176.
19. Моруденко Ю. И. Становление и развитие туристско-экскурсионной отрасли Хакасии и юга Красноярского края (1960-е – 1991 годы) / М-во образования и науки Рос. Федерации, Хакас. гос. ун-т им. Н. Ф. Катанова. Абакан: Изд-во Хакас. гос. ун-та, 2011. 219 с.
20. Моруденко Ю. И. Структура управления сферой туризма на территории Хакасии и Юга Красноярского края в 1960–1991 гг. // Омский научный вестник. Серия Общество. История. Современность. 2010. № 3 (88). С. 55–58
21. Оборин М. С., Непомнящий В. В. Природные перспективы развития экологического туризма в Урало-Сибирском регионе (на примере Пермского края и Республики Хакасия) // Научные ведомости. Серия естественные науки. 2011. № 3 (98). Выпуск 14. С. 209–220.
22. Попчиковский В. Ю. Организация и проведение туристских походов. М.: Профиздат, 1987. 224 с.
23. Путрик Ю. С. Очерк истории развития и становления системы государственного регулирования сферы туризма в Российской Федерации на рубеже веков (приоритеты и результаты государственной политики РФ в сфере туризма) // Известия Алтайского государственного университета. 2007. № 4/2. С. 121–125.
24. Семкина Н. С., Прокопьева Т. А. Перспективы развития этнографического туризма в России // Изв. Сочинск. гос. ун-та. 2010. № 3. С. 105–111.
25. Сирченко А. А. Роль этнокультурного фактора в развитии въездного и внутреннего туризма в Российской Федерации // Вестн. Ассоц. вузов туризма и сервиса. 2012. № 3. С. 11–16. (Внутренний туризм и этнокультурное развитие).
26. Соколова М. В. История туризма. М.: Мастерство, 2002. 352 с.

27. Субракова И. В., Субракова Л. К. Рынок туристских услуг Хакасии: факторный анализ в условиях кризиса // Сервис и туризм: инновации, теория, практика: материалы Междунар. науч.-практ. конф., 13–15 мая 2009 г., Абакан / редкол.: Т. В. Озерова (отв. ред.) и др. Абакан: Изд-во Хакас. гос. ун-та, 2009. С. 161–165.
28. Сундурев Ч. Б., Хышектеуева Л. В. Этнотуризм как одно из направлений культурно-познавательного туризма // Вестн. Бурятского гос. ун-та. 2009. Вып. 4: Биология. География. С. 53–56.
29. Туризм как социальный институт: автореф. дис. на соиск. учен. степ. д. социол. н. / Рос. акад. наук, Ин-т соц.-полит. исслед. М.: 2003. 50 с.
30. Хортова М. В. Разработка концепции многоуровневой профессиональной подготовки специалистов туристского, ресторанного и гостиничного бизнеса // Региональный туризм. Образование – практика: материалы научно-практической конференции (г. Абакан, 30.11.2007) / отв. ред. С. В. Тугужекова. Абакан. 2007. С. 85–89.
31. Цукерман А. Б. Туризм в Республике Хакасия: практика, проблемы, перспективы // Сервис и туризм: инновации, теория, практика: материалы III Международной научно-практической конференции, 12–16 мая 2011 г., г. Абакан / науч. ред. Ю. И. Моруденко; отв. ред. Т. В. Озерова. Абакан: Изд-во ГОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2011. С. 195–198.
32. Полохина А. Н. Развитие регионального туристического кластера на основе этнотуризма // Туризм в глубине России: сб. тр. II Междунар. науч. семинара (24–29 июля 2012 г.). Пермь: Пермский гос. нац. исслед. ун-т, 2012. 202 с. С. 95–100.
33. Васина С. М. Развитие сельского туризма в Республике Марий Эл (к вопросу о концепции «Возрождение российских деревень»). С. 100–107. URL: <http://www.econross.ru/files/books2012/Turizm%20v%20glubine%20Rossii,%202012.pdf>.

Учебное издание

Анжиганова Лариса Викторовна

Этнокультурный туризм

Учебно-методический комплекс по дисциплине

Учебное пособие

Подписано в печать с готового оригинал-макета 24.12.2015. Формат 60х84 1/16.

Гарнитура Times New Roman.

Печать – ризограф. Бумага офсетная. Физ. печ. л. 5,5. Усл. печ. л. 5,12. Уч.-изд. л. 4,27.

Тираж 100 экз. Заказ № 194.

Издательство ФГБОУ ВПО «Хакаский государственный университет им. Н. Ф. Катанова»

Отпечатано в типографии ФГБОУ ВПО «Хакаский государственный университет
им. Н. Ф. Катанова»

655017, г. Абакан, пр. Ленина, 90а, тел. 22-51-13; e-mail: izdat@khsu.ru

130,00

